

ЦѢРКОВЬ

СВѢДЕРГІАСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	5 р — к.
“ полгода	2 » 50 »
“ мѣсяцъ	» 50 »

Объявления печатаются посль текста— 80 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАЦІИ и КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

Телефонъ 204-43.

За перемѣнную адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 8 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ, среду и четвергъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланные безъ обозначения условій, считаются **безплатными**; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ъ І.

МАЙ.

Воскресенье, 25: Третье обрѣтеніе честныхъ главы святого и славнаго пророка и Предотечи Крестителя Господня Иоанна.

Понедѣльникъ, 26: Св. апостола Карпа, единаго отъ семидесяти. Св. великомуч. Георгія Нового, пострадавшаго отъ безбожнаго Селима, царя Турскаго; обрѣтеніе честныхъ мощей преп. отца нашего Макарія игумена, калавинскаго чудотворца.

Вторникъ, 27: Св. священномуч. Ферапонта; перенесеніе честныхъ мощей, иже во святыхъ отецъ нашихъ, трехъ святителей: Кипріана, Фотія и Іоны, кіевскихъ и всія Россіи чудотворцевъ.

Среда, 28: Преп. отца нашего Никиты, архіепископа халкідонскаго; представленіе иже во святыхъ отца нашего Игнатія, епископа ростовскаго чудотворца.

Четвергъ, 29: Преп. муч. Феодосіи дѣвицы; представленіе св. и блаженнаго Іоанна, иже Христа ради юродиваго, устюжскаго чудотворца.

Пятница, 30: Св. и преп. отца нашего Исаакія Далматскаго.

Суббота, 31: Св. апостола Ерма; св. муч. Ермія.

О колѣнопреклоненіи на троицкой вечернѣ.

Въ день св. Троицы, на вечернѣ, совершающейся тотчасъ по литургіи, во время чтенія молитвъ призываія св. Духа, полагается по уставу колѣнопреклоненіе. По уставу св. Христовой Церкви это колѣнопреклоненіе совершается такимъ образомъ: молящіеся преклоняютъ свои колѣна и главы до земли, до пола и пребывають въ такомъ молитвенномъ положеніи все время, пока священнослужитель читаетъ положенные (числомъ четыре) молитвы. Въ новообрядствующей церкви колѣнопреклоненіе

въ такомъ родѣ не бываетъ; тамъ подъ колѣнопреклоненіемъ принято разумѣть стояніе на колѣнахъ, а по этому и на троицкой вечернѣ, вмѣсто колѣнопреклоненія съ главами, у нихъ практикуется обычное стояніе на колѣнахъ,—на двухъ вмѣстѣ или на одномъ—безразлично. Такой обычай стоянія на колѣнахъ, вмѣсто узаконенного св. Церковью вышесказанного колѣнопреклоненія, новообрядствующая церковь ввела у себя со временемъ поклонника всего западноевропейскаго—Петра Перваго. Вѣ-

книгѣ *Деѧтъ духовный*, паданной новообрядствующей церковью въ это время, впервые встрѣчается ученіе о стояніи при молитвѣ на колѣнахъ. „Вѣдати подобаетъ,—писалъ авторъ *Деѧтъ*—патріархъ Іоакимъ,—яко пріятомъ ежо на колѣнахъ молитися, не покроенными главами, отъ Самого Господа наилѣпшаго Іисуса Христа, ико же явлеѧтъ евангелистъ Лука: быти на чѣтѣ, рече имъ: молитесь да не видете въ папасѣ, и Самъ отступи отъ нихъ яко ворженiemъ камепи и наклонь колѣна, молящеся глаголя: Отче, воими мимо нести чашу сию отъ мене и прочесъ“ (*Деѧтъ*, лис. 187).

Но указывая при нововведеніи у себя этого обычая стоянія на колѣнахъ на примѣръ моленія Іисуса Христа въ Геѳсиманскомъ саду, новообрядствующая церковь на самомъ дѣлѣ заимствовала его не отъ Христа, а отъ католиковъ.

О моленіи Іисуса Христа въ Геѳсиманскомъ саду есть положительные доказательства, что Онъ молился не стоя на колѣнахъ, а преклоняя колѣна и глаголу къ землѣ. Евангелистъ Матеей говоритъ: *И прешедъ мало, паде на лицѣ своемъ молчя*. (Мат., зач. 108); Еванг. Маркъ также говоритъ: *И прешедъ мало, паде на земли и молящеся* (Мар., зач. 64). То же самое подтверждается и еванг. Лукою, хотя у него и не доказано, что Іисусъ Христосъ, поклоняя колѣна, преклонялъ въ то же время и голову, но это положительно ясно изъ послѣдующихъ словъ его Евангелія: *И бывъ въ подвигѣ, приложисѧ молящеся: бысть потъ Его яко капли крове каплющи на землю* (Лука 22, 44). Если только просто стоять на колѣнахъ, потъ не будетъ капать, какъ кровь; если же молиться съ преклоненіемъ колѣна и головы, каждый разъ касаясь руками и лицомъ до земли, то естественно можно исполнить настолько, что потъ будетъ капать.

О такомъ именно моленіи Іисуса Христа мы находимъ свидѣтельства даже и въ изданныхъ новообрядствующей церковью книгахъ.—Въ книгѣ Лазаря Барановича, епископа черниговского, „Мечъ духовный“, въ словѣ на Великій пятокъ, говорится: „Егда въ вертоградѣ Господь, *паде на лицѣ Своемъ*, моляся и глаголя: Отче мой, аще возможно есть, да мимо идеть чаша сия отъ мене, *падающи на землю*, падишу подъемлетъ овну“ (лис. 443). И ниже: „Въсего угоднаго хожденія въ вертоградѣ *лексаніе на землю: паде, рече, на лицѣ Своемъ*“. То же говорится и въ Четвѣтъ-Минсахъ, изданныхъ этой церковью: „Господь царѣвъ прежде всѣхъ Своихъ страсти, молящеся и потишилъ кровію, *падая на колѣну и на лицѣ Своемъ* предъ Отцемъ небеснымъ“ (см. подъ 15 числомъ лис. августа).

Что же касается обычая стоять во время молитвы на колѣнахъ, то обѣ этими же новообрядствующими архиастыри говорятъ слѣдующее: „Подобный способъ молитвы,—говорить начальникъ архіепископъ волынскій Атанасій,—перешель къ намъ отъ римско-католиковъ; это есть результатъ воспитанія дѣтей губернантками—француженками-католичками“ (Волынь за 1903 г. и Одесскія Новости за тѣ же годы, № 5902).

Такимъ образомъ ясно, что обычай стоянія во время молитвы на колѣнахъ есть обычай не православный, но латинскій.

Однако, съ болѣю въ душѣ приходится констатировать, что этотъ обычай начиная проявляться по некоторымъ мѣстамъ и среди православныхъ старообрядцевъ, особенно въ городахъ. Здѣсь, благодаря нерадѣнію пастырей, молодежь изволяется себѣ отступать отъ установъ св. Церкви и предаваться чуждымъ обычаямъ. Конечно, долгъ пастыря прежде всего заботиться о соблюдении его пасомыхъ преданій и заповѣтъ св. Христової Церкви.

„Оле пастыри!—говорить Богъ чрезъ пророка,—*се мнено ядите, и волною одѣваетесь, и тучное закалаете, а овецъ моихъ не пасете: изнемогшаю не подъясте, и болящаго не утѣшаете, и сокрушенаго не обѣзасте, и заплуждающаго не обратисте, и погибшаго не взыскате... Сего ради, пастыrie, слышите слово Господне... Се азъ汝а пастыри и взыщу овецъ моихъ отъ руку ихъ“ (Іезекій 34, 3, 4, 10).*

Но съ другой стороны и сами пасомые должны заботиться также о соблюдении преданій св. Церкви. Всякій, считающій себя православнымъ христіаниномъ, не долженъ отступать отъ того, что предала православная Церковь. Если кто дорожитъ званіемъ христіанина, толькъ никогда не долженъ искренѣ бросать ученіемъ той Церкви, которая основала Христочь; онъ обязанъ помнить о установленіи и преданіяхъ, установленныхъ этой Церковью, всячески охранять путь отъ нарушений.

Установленіе же св. Церкви о колѣнопреклоненіи во время молитвъ на троицкой вечернѣѣ гласитъ слѣдующее: *По великомъ проклінѣ возглашать іереи или дьяконы: паки и паки, преклоныше колѣна, Господу помолчя. И мы: Господи помилуй. И намъ главы ис покроены съ колѣнами преклониши на землю*“. Такъ говорится въ Уставахъ, изданныхъ въ Москвѣ: при патріархахъ Гермогенѣ, Филаретѣ и Іоасафѣ; въ Служебникахъ, изданныхъ при Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ; въ Потребникахъ, печатанныхъ при нихъ же: въ Триодиахъ, изданныхъ при всѣхъ пяти благочестивыхъ патріархахъ. Такъ говорится въ Служебнике харагениочь синагога Кипріана, митрополита московскаго, напечатанномъ его рукою въ лѣто 6905-е, и въ прочихъ Уставахъ церквей кафоліческихъ.

Ко всему вышесказанному слѣдуетъ прибавить, что говорящіе во время молитвы стояніе на колѣнахъ уподобляются не только еретикамъ. Но сознанію даже новообрядствующихъ архиастырей: „такіе православные богомолцы уподобляются тѣмъ римскимъ воинамъ, которые издавались вадъ Іисусомъ Христочь: *и би...и Его по головѣ тростію, и плевали на Него и, становясь на колѣна, кланялись Ему*“ (Мар., гл. 15, ст. 19). (Изъ рѣчи арх. Антонія волынскаго).

Такимъ образомъ, кто дорожитъ преданіями св. Церкви и не желаетъ уподобляться еретикамъ и тѣмъ римскимъ воинамъ, которые ругались Христу, толькъ не долженъ стѣдовать примѣру еретиковъ, и не долженъ по подобию римскихъ воиновъ становиться при молитвѣ предъ Нимъ на колѣна, и не долженъ въ точности исполнять установы св. Церкви.

О ВЪРЬ И НЕВЪРІИ *).

О ПОКЛОНЕНИИ БОГУ ВЪ ДУХЪ И ИСТИНЪ.

Чудотворные иконы вызываютъ особая возраженія сектантовъ и не-сектантовъ.

Однако мы видѣли, что по существу ихъ происхожденіе вполнѣ понятно.

Въ извѣстномъ мѣстѣ, по вуждѣ христіанъ, Господь Богъ явилъ имъ особую силу Своего всемогущества. Это явленіе силы Божіей открылось черезъ или върнѣе около св. иконы Его, или иконы Матери Божіей, или святого.

Вполнѣ понятно, что благодарность къ Господу, Творящему чудеса, собирала около Его иконы толпы людей.

Понятно, что икона окружалась особымъ благоговѣніемъ народа. Въ то же время понятно, что около такой иконы скоплялось особое напряженіе надежды и вѣры, которое, въ свою очередь, привлекало милость Божію и умножало чудеса отъ святой иконы.

Я сказалъ, что даже невѣрующіе понимали благоговѣніе передъ чудотворными иконами.

«Я разъ стоялъ въ часовнѣ, — рассказывавъ Кирѣевскій, — смотрѣлъ на чудотворную икону Богоматери и думалъ о дѣтской вѣрѣ народа, молящагося Ей. Нѣсколько женщинъ, больные старики стояли на колѣняхъ и, крестясь, клади земные поклоны. Съ горячимъ упованіемъ глядѣлъ я потомъ на святыхъ черты и мало-по-малу тайна чудесной силы стала виѣ уясняться. Да... это не просто доска съ изображеніемъ... Вѣка цѣлые поглощала она эти потоки страстныхъ возношеній, молитвъ людей скорбящихъ, несчастныхъ. Она сдѣлалась живымъ органомъ, мѣстомъ встречи между Творцомъ и людьми»...

И Герценъ согласился съ нимъ.

Мы видѣли, что то же говорить Короленко.

Молитвы вѣрующихъ создаютъ около иконы атмосферу чуда, окружаютъ се благодатью, силою вѣры, привлекаютъ благодать съ неба.

* * *

Теперь о виѣшней обстановкѣ храма... Мы сказали объ иконахъ. Имѣть свой смыслъ и оставленное.

Золото сосудъ... Евангеліе въ золотомъ переплетѣ...

Развѣ это безполезная роскошь? Одно изъ первыхъ дѣтскихъ воспоминаній Льва Николаевича Толстого именно «золотая книга», которую выносили на обѣдинѣ. Теперешній отрицатель бого-

служебной виѣшности навсегда сохранилъ отъ этого первого случая мысль, что въ этой «золотой книгѣ», очевидно, самое нужное, самое важное, золотое.

Итакъ, вся обстановка храма такъ или иначе объясняется психологически.

Конечно, вполнѣ возможно и здѣсь отклоненіе отъ Христовой правды въ язычествѣ.

Можемъ ради виѣшняго пожертвовать болѣе главнымъ. Есть люди, которые думаютъ, что храмъ и его великолѣпіе нужны Самому Господу, что можно жертвой на храмъ, заботой о его благолѣніи дать взятку Вседержителю Богу.

Есть люди, которые рѣшаются приносить въ храмъ десятину отъ нажигаго неправдой, но грѣхъ ихъ — личный, ихъ грѣхъ. И на нихъ отвѣтъ ихъ — кощунство.

Мы однако могутъ сказать: «Однако Господь въ бессѣдѣ съ самарянкой сказалъ опредѣленно и ясно, что поклоненіе въ духѣ и истинѣ должно быть на всякомъ мѣстѣ, а не связано храмомъ».

Правда. Но Господь здѣсь возражалъ противъ іудейскаго и самарийскаго предразсудка, что только въ храмѣ іерусалимскомъ и на горѣ Гаризимѣ возможно истинное поклоненіе.

Господь указалъ, что поклоненіе возможно не только въ храмѣ, но и вездѣ.

Онъ не осудилъ храма, но осудилъ предразсудокъ.

Притомъ, чѣмъ въ сущности связаны мы въ своемъ богопоклоненії? Стѣнами храма? Нѣтъ.

Наша литургія можетъ быть совершена вездѣ. Нуженъ только антиминсъ. И съ храмомъ связаны мы именно тѣмъ, что тамъ антиминсъ.

Но что такое антиминсъ?

Это мощи мучениковъ или святыхъ. Понятно, какой глубокій и великій смыслъ въ великому обычаѣ служить около антиминса. Мы служимъ на кладбищѣ святыхъ. Мы входимъ въ святое общеніе съ ними, на ихъ могилѣ даемъ обѣщаніе идти по ихъ стопамъ. Развѣ же это не святая идея?

Но въ чёмъ же состоитъ поклоненіе Богу духомъ и истиной, если оно можетъ быть и въ храмѣ и выражаться въ тѣхъ же обрядовыхъ формахъ, какъ ложная молитва книжниковъ?

Молитва становится молитвой въ духѣ и истинѣ прежде всего, когда это общественная, а не личная молитва. Когда человѣкъ молится не отъ себя и не за себя, а со всѣми и за всѣхъ.

«Отче нашъ», — такой должна быть молитва. У Толстого молитва не «Отче нашъ», а «Отче мой», — и это уже ложная молитва, не въ духѣ и истинѣ.

*) См. № 19.

«Учитель міра и Наставникъ единства,—пишеть св. Кипріанъ Карагенскій,—прежде всего не хотѣль, чтобы молитва была совершаема врозь и частно, такъ чтобы молящійся молился только за себя. Въ самоиъ дѣлѣ, мы не говоримъ: Отче мой... хлѣбъ мой дающъ ми днесъ..., каждый просить не объ оставленіи только своего долга, не молится объ одномъ себѣ».

Затѣмъ молитва въ духѣ и истинѣ есть такая молитва, въ которой связано покаянное желаніе и обѣщаніе посаѣ молитвы съ большей энергией и силой начать благую жизнь.

Можно смотрѣть на молитву или какъ на формальную обязанность, или какъ на своего рода религиозный отдыхъ.

Одни считаютъ молитву обязательнымъ количественнымъ даромъ Господу,—такимъ же приношеніемъ ему, какъ десятина въ Ветхомъ Завѣтѣ, или какъ взносъ въ церковную кассу.

Эти люди мѣрятъ молитву не силой внутренняго измѣненія въ душѣ, а количествомъ.

Другіе смотрятъ на молитву, какъ я уже сказаъ, какъ на отдыхъ.

Все въ суетѣ, да въ суетѣ. Нужно и отдохнуть.

Съ Богомъ побесѣдовать, поплачать. И они молятся... Это хорошо. Но если у человѣка весь подъемъ душевный остается около божница и ничего изъ него онъ не выносить въ жизнѣ: если послѣ слезной и горячей молитвы въ жизнь, въ семью и къ чужимъ онъ идетъ, какой быль до молитвы, безъ рѣшимости стать лучше, миролюбивѣ,—ясно, что его молитва не была въ духѣ и истинѣ. Это былъ обманъ, самогипнозъ. Ложная молитва, безъ осужденія себя, своего жизненного пути.

Эти слезы—бездѣдная кощунственная слезы человѣка, который искусственно растрогалъ себя, размягчилъ, но чисто вицѣе.

Молитва въ духѣ и истинѣ есть бесѣда съ Богомъ, гдѣ человѣкъ, углубляясь въ себя, раскрываетъ въ размышленіи душу свою и, пугаясь грѣха и лжи своей жизни, молитъ Бога дать силу для жизни новой.

На такую молитву всегда бываетъ и отвѣтъ со стороны Господа. А плодъ ея—измѣненія жизни. Но о молитвѣ когда-нибудь посаѣ.

Старообр. арх. Михаилъ.

Модернизмъ *) и его осужденіе католической церковью.

Методы модернистовъ.

Энцикліка знакомить насъ съ методами, которые употребляютъ модернисты: „Если ихъ послушать или прочитать, то можно подумать, что они сами себѣ противорѣчатъ и что они не послѣдовательны. Однако все это у нихъ дѣлается сознательно и намѣренно, съѣдая мнѣнію объ отдѣльности вѣры отъ знанія“.

Модернистъ-священникъ будетъ съ каѳедры проповѣдывать Божество Господа Иисуса Христа, но тогъ же священникъ, если будетъ писать исторію, то ни однимъ словомъ объ этомъ не упомяннетъ. Не придавая никакого историческаго значенія свидѣтельствамъ святыхъ евангeliстовъ, онъ довѣрится Талмуду, Іосифу Флавию, а затѣмъ Ренану и Штраусу и будетъ утверждать только то, что въ началѣ нашей эры, 752 по Катону или 765 по Баррову лѣтъ по основанію Рима, въ Палестинѣ родился родоначальникъ христіанской религіи. О рождениѣ отъ Дѣви, какъ чудесномъ, онъ умолчитъ. Онъ скажетъ о томъ, что Христость проповѣдывать и понесъ крестную смерть въ Іерусалимѣ.

Это онъ считаетъ достовѣрнымъ съ научной точки зреїнія.

Но онъ ни слова не скажетъ о Воскресеніи Христа, о Его Вознесеніи, о чудесномъ Сошествіи Св. Духа на апостоловъ въ день святыхъ Пятидесятницъ. Это по его мнѣнію область вѣры, и навязывать эту вѣру въ исто-

рическое изложеніе фактъ не допустимо. Также модернисты поступаютъ и съ философіей.

Въ католицизмѣ они будто бы съ уваженіемъ относятся къ учителямъ Церкви, къ святымъ отцамъ, къ вселенскимъ соборамъ.

Но сдѣлъ коснется философіи они начинаютъ выказывать имъ всяческое презрѣніе, и когда христіанскіе писатели ихъ за это порицаютъ, они вошутъ, что имъ лишаютъ свободы!

Какъ будто свобода состоять не въ безпредострастномъ использованіи всѣми источниками, поскольку они достовѣрны, а въ предвзятомъ выборѣ однихъ отрицательныхъ и отбрасываніи всѣхъ положительныхъ!

Исходя изъ того, что знаніе есть мѣрило вѣры они „явно и тайно упрекаютъ Церковь за то, что она упорно отказывается подчинять и приспособлять свои догматы къ философскимъ мнѣніямъ“ и сами они отказываются „отъ древняго богословія, пытаются ввести новое, слѣдя заблужденіямъ философіи“.

Модернистъ-богословъ.

Для того, чтобы стать на богословскую точку зреїнія модернисту необходимо примирить вѣру со знаніемъ и, конечно, не иначе, какъ подчинить первую послѣднему. Для этого онъ примѣняетъ свою философскую систему имманентности и символизма. Религія есть фактъ, требующій объясненія, и это объясненіе дается въ присущемъ каждому человѣку религіозномъ чувствѣ.

*) Прод., см. № 20.

Это чувство развивается и передается отъ вѣрующаго къ вѣрующему, такъ что имманентность превращается въ перманентность, или коллективное, продолжаемое, религиозное сознаніе Божества. Но представление о Божествѣ символичны. Поэтому, утверждаютъ модернисты, догматы суть символы и орудія для вѣрующаго, чтобы познать Божество. Символы и формулы должны измѣняться, совершенствоваться, все болѣе и болѣе приближая наше къ непостижимому, принаравливаться къ нашему пониманію и степени нашего развиція. Поэтому, прибавляютъ модернисты, „вѣрующій долженъ употреблять эти формулы до тѣхъ поръ, пока онъ для него полезны: онъ даны для того, чтобы помочь его вѣру, а не для того, чтобы мѣшать ей“.

Модернисты не находятъ возможнымъ вѣрить тому, что Христосъ Самъ лично установилъ Церковь и таинства. Религиозное сознаніе Христа, по ихъ заблуждѣніямъ, развивалось будто бы какъ и сознаніе остальныхъ людей, постепенно. Но жизнь Христа, продолжаютъ они, по *свѣрѣ* Божественна, и потому эта жизнь въ теченіе вѣковъ, посредствомъ апостоловъ и ихъ преемниковъ дала начало Церкви и таинствамъ, которые въ силу этого Божественного начала и могутъ по справедливости считаться Божественными и основанными Христомъ.

Въ этомъ утвержденіи и заключается все богословіе модернистовъ, изъ котораго энцикліка дѣлаетъ слѣдующіе выводы относительно догматовъ, таинствъ, священныхъ книгъ и понятія о Церкви.

Догматъ и таинства.

Догматы, по учению модернистовъ, являются какъ слѣдствіе ощущаемой вѣрующими необходимости облечь свою вѣру въ болѣе или менѣе подходящую форму. Одна формула вѣры вытекаетъ изъ другой и получается цѣлая сѣть или система формулъ, доктрина, получающая санкцію отъ офиціального церковнаго учительства.

Эти формулы живутъ, поскольку они жизнены, а отжившія и находящіяся въ разногласіи съ наукой, разошедшіяся съ прогрессомъ времени должны, по ихъ мнѣнію, быть отбрасываемы или измѣняемы.

Таинства тоже потребность религиозного чувства, алчущаго „освятительныхъ актовъ“. Но эти акты считаются модернистами голыми символами, знаками, вся сила которыхъ заключается не въ благодати Святаго Духа, которой они не ощущаютъ, несмотря на предпочтительное мѣсто, которое они отдаютъ религиозному чувству, а въ благопріятномъ созвучіи словъ, приносящихъ счастье, „поскольку они способствуютъ распространенію выражаемыхъ ими глубокихъ и великихъ идей“. Таинства относятся къ религиозному чувству, какъ къ отвлеченнѣй идеѣ слова, ее выражаютъ. „Говоря яснѣе, заключаетъ энцикліка, таинства, по мнѣнію модернистовъ, установлены только для того, чтобы питать вѣру, что осуждено уже Тридентскимъ соборомъ.“

Если кто скажетъ, что эти (семь) таинства установлены только для того, чтобы питать вѣру, да будетъ анаема! Сессія VII о таинствахъ вообще, прав. V.

Священные книги.

Подъ священными книгами разумѣются книги священного Писанія ветхаго и новаго завѣта, Библія. Модернисты не даютъ ей никакого существенного предпочтенія передъ „бібліями“ языческихъ народовъ, ко-

раномъ Магомета, эсіда - вестой древнихъ царей, ведами индуистовъ, законами Ману, Будды, Конфуція, Лаотсе и другихъ. Все это вмѣстѣ съ христіанской Библіей, по ихъ словамъ, служило выраженіемъ религиозного чувства и религиозного искательства итъ составителей и ихъ современниковъ. Это сборники опыта, произведенного въ панѣгірной религії. Матеріалъ для этого опыта берется изъ настоящаго, прошедшаго и даже будущаго, посредствомъ граничащаго съ предвидѣніемъ предчувствія.

Этимъ объясняется и происхожденіе Апокалипсиса и пророчествъ, съ такою точностью исполнившихся въ жизни Спасителя, которыхъ модернисты, какъ люди науки, не осмѣливаются отрицать. Итакъ, они допускаютъ, что въ книгахъ Святаго Писанія говорить Богъ черезъ посредство вѣрующаго, но только въ силу имманентности (его собственного чувства, писавшаго) и жизненной перманентности (общаго чувства вѣрующихъ, придавшій это Писаніе). Что же остается отъ Богоизбранныхъ? И энцикліка спрашиваетъ заключаешь, что „хотя модернисты и усвояютъ универсальное вдохновеніе священнымъ книгамъ, но, въ каѳолическомъ смыслѣ, они не допускаютъ никакого вдохновенія“.

Церковь.

Церковь, согласно фантазіи модернистовъ, порождена двоякою потребностью вѣрующаго чувства. Первая—сообщать свою вѣру другимъ, вторая,—чтобы вѣра была общая, коллективная, чтобы общество сохраняло распирало и распространяло се, какъ общее всѣмъ его членамъ гокровище. Итакъ, Церковь—плодъ коллективнаго гознанія, соединенія индивидуальныхъ сознаній, которое „въ силу жизненной перманентности зависитъ отъ какого нибудь первого вѣрующаго, именно для христианъ отъ Христа“. Каждое общество нуждается въ известной организаціи, въ управлениі, въ охраненіи своихъ началь: каждая религія нуждается въ культѣ и дисциплинѣ. Отсюда въ Церкви троичная власть: дисциплинарная, догматическая и богослужебная. Въ прежнее время, говорятъ модернисты, господствовало яко бы „заблужденіе“, что власть „возникла въ Церкви со вѣрой и именемъ непосредственно отъ Бога“. Достаточно вспомнить многочисленные тексты св. Евангелія, чтобы убедиться насколько модернисты заблуждаются. (Мо., X, 1—8, 12—16, 40—42, Господь дастъ *власть* двумнадесяти. Мо., XVI, 16—19, св. апостолу Петру. Мк. XVIII, 15—20 апостольской Церкви. Марка III, 14—19, VI, 7—13, XVI, 15, 16 апостоламъ. Лк. IX, 1—5, апостоламъ. Лк., X, 10—12, 16—19, семидесяти. Лк. XXII, 31—32, св. Петру. Іоанна, XX, 22, десяти апостоламъ. XXI, 15—17, св. Петру. Дѣян. I, 8, апостоламъ. Мк. IV, 18, 19, Петру и Андрею. Пр., I, 17, тоже. Лк. V, 10, Симону Петру). Власть,—продолжаютъ модернисты,—какъ и Церковь „происходитъ изъ религиозного сознанія и потому подчинена ему и если она отвергаетъ эту зависимость, то становится тиравіей: мы живемъ въ эпоху, когда чувство свободы достигло своего апогея“. Въ государствахъ господствуетъ, говорятъ они, въ настоящее время демократический режимъ. Надо, чтобы и въ Церкви настырская власть преклонилась передъ свободой вѣрующихъ, а не возвуждала ихъ противъ себя насилиемъ и требованиемъ абсолютного повиновенія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЪ ЗАЩИТУ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ІЕРАРХІИ.

Значеніе старообрядческої іерархії.

Нищо, надіємся, не станеть отріцати того огромного значення, яким є старообрядческа іерархія, якъ среди самихъ старообрядцевъ, таъ и во взаичныхъ отношеніяхъ старообрядчества съ господствующей въ Россіи церковью и русскимъ правитељствомъ. Она—цніръ и руководящее начало всего старообрядчества. Старообрядчество можетъ и должно обєдинитися не иначе, какъ вокругъ старообрядческої іерархії.

Безъ іерархії старообрядчество не ичѣю бы тою обаятельного величия, которое висчетъ въ нему всѣль вѣрующихъ, искренно жаждущихъ церковной правды и законности, не сколь замѣтна была бы въ старообрядчествѣ и га внутренняя творческая работа, которая вывела его на путь открытаго и свободнаго существования въ государствѣ и которая укрѣпляетъ и развиваетъ въ иѣдрагъ старообрядчества его духовныя силы и дарования. Старообрядческа іерархія, какъ цементъ, спаиваетъ церковное зданіе старообрядчества и даетъ ему могучій и правильный ростъ, виѣшнюю и внутреннюю красоту и несокрушимую силу.

Раньше, когда старообрядчество было лишено чинаго епископскаго руководства, когда оно вынуждено было по извѣстнымъ историческимъ причинамъ обходиться съ одними лишь священиками и diaconi, — тогда о немъ и духовное и свѣтское правительство думало, что оно— временное явление, которому скоро наступитъ конецъ. Безъ іерархического начала старообрядчество только разсыпалось на мелкия согласія и во взаичной борьбѣ окончательно погибнуть и не оставить по себѣ никакой видимой памяти, кроме воспоминаний, печальныхъ и иллюзорныхъ. Такого взгляда на ювічный исходъ старообрядчества держались всегда и господствующая церковь и русское правительство и ими привыкались соотвѣтствующія сему мѣры, чтобы этотъ взглядъ осуществился на дѣль, какъ можно быстрѣе. Правительство императора Николая I всю свою мощь и энергию направило къ тому, чтобы уничтожить въ старообрядчествѣ всѣ до одного священнихъ лицъ.

Съ одной стороны представители синодальної церкви уѣзжали старообрядцевъ, чи безъ священства нѣть спасения, а съ другои—тѣ же представители за одно съ гражданскимъ начальствомъ ловили послѣднихъ старообрядческихъ совершилелей свѣтихъ таинствъ, чтобы все старообрядчество безъ остатка сдѣлать беспоповіе. Но всемѣсто въ Россіи шла неудержимая и дикая травля на старообрядцевъ. Духовные и свѣтсьые ссыпали розысками безпощадно преслѣдуемыхъ ими иереевъ въ подвалахъ, на сѣновалахъ, въ разныхъ поганиахъ и сажали ихъ въ тюрьмы или посыпали въ заточенія. Многимъогда казалось, что настѣпає окончательное превращеніе старообрядческаго священства.

Враги старообрядческой Церкви ликовали, собираясь ограждовать побѣду и одѣтніе наль вѣкамъ гоницъ старообрядчества.

Въ это время за границей (въ Австроії), въ совсѣмъ неизвѣстномъ тоїда Блохиницкомъ монастырѣ, совер-

шилось огромной важности церковное событие къ старообрядческої Церкви присоединится греческимъ читрополитомъ Амвросіемъ. Это было 28 октября 1946 года.

Въесь обѣ этомъ страшно поразила всѣль враговъ старообрядческої Церкви. Всѣ кови иль были разрушены. Спаситель Церкви, всегда пекущійся о ней и чудро управляющій сю, сошрушилъ „адовы врата“ Церкви Христова въла побѣдную пѣснь.

Императоръ Николай I не могъ не понять чрезвычайного значения совершившагося факта. Онь немедленно посталъ австрійскому правительству требование съзвати члigr Амвросія и сослать его въ заточеніе, а монастырь Вѣюриницкій закрыть. Въ случаѣ неисполненія этого требования русский императоръ грозилъ Австріи воиномъ. Этими мѣрами думалось ему предупредиь возникновеніе въ старообрядчествѣ самостоятельной іерархіи Требование Николая I было выполнено монастырь быть закрытъ, а первый старообрядческий члирополитъ Амвросій быть посанть въ ссылку. Но мѣры эти оказались безпощадными. Міръ Амвросія успѣлъ рукоположить себѣ пресвитеровъ на вновь образовавшися старообрядческіи кафедры. Старообрядческа іерархія быстро множилась и борьба съ нею русскою правителству выта не подъ силу. Многочисленные аресты, ссылки, безпощадная преслѣдованія, закрытие чрамовъ, монастырей и т. п. не дали торжества врагамъ старообрядчества. Въ Россіи постепенно открывались, разумѣется, безъ вѣдома правительства, новыя и новыя старообрядческіи кафедры. Фактъ существованія самостоятельной старообрядческої іерархіи отрицать было неизвѣдно. Извѣдно несомнѣнно для тос подставляемой церкви счиататься съ старообрядческої іерархіей на почвѣ церковныхъ каноновъ и учения всенской Церкви. Возникъ вопросъ о законности и законности старообрядческаго священства.

Дѣйствительность и законность старообрядческої іерархії

Дѣйствительность святія пѣсни міра Амвросія для всѣхъ должна быть бесспорна. Это быть не самоизвaneцъ, не имѣющій на себѣ никакого рукоположенія, а настоящій законно рукоположенный архіеръ, имѣющій всю полноту епископской власти („Исторія Блохиницкой іерархіи“, Н. Субботина, сир. 364, Москва, 1874 г.). Но могъ ли онъ эту власть вмѣстѣ съ пресвитеріемъ передать въ Вѣю Криницѣ своимъ преемникамъ, рукоположеннымъ иль на старообрядческіи кафедры? Вотъ вопросъ, который предстояло решить русскою правительствующою синоду и на засѣданіи установить съюе отношеніе къ старообрядческої іерархіи. Но „митрополитъ московскій Иоаннъ, архіепископъ волынскій Григорій, епископъ чигиринскій Порфирий Успенскій, докторъ богословія, протоіерей М. Иванцовъ-Платоновъ и некоторые другие правдивые чужи господствующей церкви считали,— какъ свидѣтельствуетъ И. Н. Дурново,— что судить о законности старообрядческої іерархіи можетъ лишь законный соборъ іерарховъ, а не засессованный въ дѣль правитель-

ствующій россійскій синодъ, состоящій изъ архіереевъ, подобранныхъ синодскимъ оберъ-прокуроромъ и къ тому же лишенныхъ возможности высказывать свою собственныя взгляды и мнѣнія, несогласные съ мнѣніями и воззрѣніями настоящаго верховнаго главы церкви, его высокопревосходительства г. синодальнаго оберъ-прокурора. Архієпископъ Агафонъ полагалъ, что для признания старообрядческихъ епископовъ необходимо снестись съ вселенскимъ патріархомъ константинопольскимъ, тѣмъ болѣе, что бывшій боснійскій митрополитъ Амвросій принадлежалъ къ константинопольской патріархіи" (*Церковные вопросы въ Россіи*, стр. 16, Враціа, 1896 года). Прошло уже болѣе 60 лѣтъ, какъ существуетъ самостоятельная ни отъ кого независимая старообрядческая іерархія, а русская синодальная церковь до сихъ поръ не собралась съ силами сознать у себя ни одного собора. Не предвидится, чтобы онъ и состоялся въ сбюромъ времени.

Вместо соборного решения о старообрядческой іерархіи синодъ направилъ на нее огромную банду миссионеровъ и "расколовѣдовъ", которые въ теченіе шестидесятилѣтняго періода съ осторожнѣстю нападали на нее, прибѣгая для сего къ обычнымъ у нихъ приемамъ—лжи, обману и клеветѣ. Церковью господствующую не вынесено до настоящаго времени спокойнаго, обдуманного и обоснованного на церковныхъ канонахъ сужденія о старообрядческой іерархіи. Она опасается говорить о неї соборно и на почвѣ церковнаго ученія о таинствѣ священства. Для неї дѣйствительность старообрядческой іерархіи, конечно, несомнѣна, но подтвердить это своимъ рѣшеніемъ это значитъ поколебать свой авторитетъ. „Если наше правительство,—писалъ румынскій митрополитъ Софроній въ 1858 г.,—признаетъ старообрядческую іерархію и церковь самостоятельными, какъ закономъ установленную религию, то она со временемъ поколеблетъ истинную православную церковь въ самой основаніи". (*Христ. Член.*, 1878 г., № 5—6, ст. II. Сырку „Наши раскольники въ Румыніи", стр. 669). Собственно этого результата боялись и русскіе синодальные іерархи и только по этой причинѣ старообрядческая іерархія не признавалась въ Россіи ни духовной, ни гражданской властями. Во всѣхъ восподданійшихъ отчетахъ синодального оберъ-прокурора съ неизменной послѣдовательностью и настойчивостью проводился си взглядъ, что іерархія старообрядцевъ представляетъ страшную опасность господствующей церкви.

„Изъ трехъ главныхъ категорій, на которыхъ обыкновенно подраздѣляется русскій расколъ,—говорить К. Побѣдоносцевъ въ своемъ отчетѣ за 1892 г.,—самою многочисленною является категорія раскольниковъ *поповщинская*, въ которой особеннаго вниманія заслуживаетъ секта (?), пріемлющая австрійское, или бѣлокраинцкое священство. Будучи преобладающей сектой въ расколѣ по своей численности, она болѣе всего представляется затрудненіемъ для православной церкви. Имѣя по виду такую же, какъ и православная церковь, трехчинную іерархію и таинства, обширные моленія, украшенные съ большими благолѣпіемъ и по внутреннему устройству близко сходныя съ православными храмами, австрійская секта служить великимъ соблазномъ для православныхъ. По свидѣтельству многихъ преосвященныхъ, не только православные, но и раскольники разныхъ толковъ, видя полноту чиновъ австрійской іерархіи и полное удовлетвореніе всѣхъ

религіозныхъ нуждъ поповцевъ, принимающіе эту іерархію, а также строго точное исполненіе у нихъ церковно-богослужебнаго устава, часто въ простотѣ сердца, по своей малоразвитости, будутъ не въ состояніи понимать догматическую и каноническую незаконность австрійского лжесвященства, переходять въ австрійство" (Мис. обозр. 1893 г., № 2, стр. 161—162).

Слынать изъ устъ Побѣдоносцева, никогда не считающаго съ церковными канонами, эти слова о „канонической незаконности" старообрядческой іерархіи, по меньшей мѣрѣ, странно. Въ наше время каждому сминаристу известно, что г. Побѣдоносцевъ 25 лѣтъ держалъ въ рабскомъ подчиненіи себѣ всю синодальную іерархію, со временемъ Петра покрившую церковные каноны, и не разу не сдѣлалъ попытки вывести ее изъ канонической и соборный путь изъ той удушилиной, отиратительной атмосферы, въ которой она задыхается до настоящаго времени.

По его же, главнымъ образомъ, мнѣніи синодальные архіереи не могли и не имѣли права вынести свое спокойное и беспристрастное сужденіе о старообрядческой іерархіи. Мы знаемъ только одного архіерея, у которого явилось мужество высказать за дѣйствительность посвященій митр. Амвросія. Но онъ быть далеко до временъ побѣдоносцевщины. Это—Іннокентій, архієпископъ Камчатскій.

„Рукоположенныхъ самимъ митрополитомъ Амвросіемъ, мнѣ кажется,—писалъ Іннокентій синоду въ 1864 г.,—можетъ и слѣдуетъ считать тѣмъ же, чѣмъ мы считаемъ католическихъ священниковъ, если не выше,¹⁾ потому что они рукоположены не какимъ либо самоизваниемъ, какъ было некогда, по архіереемъ, праильно рукоположеннымъ отъ православнаго патріарха. Правда, онъ (Амвросій) былъ подъ запрещеніемъ;²⁾ а таинство, совершенное запрещеннымъ священнослужителемъ, не есть таинство. Но отъ кого получаютъ католические священники? Отъ патріарха оглушенаго. И оглушенаго не однимъ какимъ-либо представителемъ церкви, какъ митрополитъ Амвросій, но цѣлыми православными соборами, т.-е. всею православной церковью; и однакожъ, мы католического священника считаемъ священникомъ и, по присоединеніи его къ православной церкви, оставляемъ его въ томъ же санѣ безъ особенного рукоположенія. Значить, таинство, совершенное отлучившимъ епископомъ, мы признаемъ за таинство. И если это такъ, то почему же нельзя признать въ томъ же санѣ и рукоположенныхъ митрополитомъ священниковъ, по присоединеніи ихъ къ православной церкви? Иначе, запрещеніе одного патріарха надоѣло считать спынѣе оглушенія соборнаго". (*Христіанское Членіе*, 1906 г., юль, стр. 122, ст. „Къ вопросу объ единокрещеномъ епископѣ" Л. Бродскаго).

Этотъ трезвыи и совершенно логический выводъ епископа Іннокентія не могъ повлиять на чертежи, проникнутыя въ старообрядчеству враждой, душа синодаловъ и осталась безрезультатнымъ.

¹⁾ Потому что раскольники-поповцы ближе къ памъ всѣхъ исповѣданій.

Прилож. Іннокентія

²⁾ Неправда, митр. Амвросій никогда не былъ подъ запрещеніемъ, о чёмъ мы будемъ писать въ дальнѣйшихъ нашихъ статьяхъ „Въ защиту старообрядческой іерархіи".

Авторъ

Но съ момента издания Высочайшаго указа 17 апреля 1905 г. и съ уходомъ съ синодальной сцены четвертьвѣкового тирана и поработителя господствующей церкви, г. Побѣдоносцева, вопросъ о старообрядческой іерархіи, какъ уже признанной государственной властью, пріобрѣлъ особое значеніе и явилась вѣкоторая возможность и архіереямъ господствующей церкви высказаться о ней болѣе или менѣе свободно и открыто. И дѣйствительно, мы услышали скоро голоса цѣлаго ряда лицъ, занимающихъ вѣкоторую вѣкоторую церкви высокое положеніе. И архіереи, и профессора, и богословы, и даже миссионеры высказались за дѣйствительность старообрядческой іерархіи и преемственность ея отъ свв. апостоловъ.

„При суждении о сближеніи съ православною церковью отдѣлившихся отъ нея старообрядцевъ,—пишетъ синоду ярославскій архіепископъ Іаковъ,—неизбѣжно придется коснуться и вопроса о значеніи Австрійскаго сиященства, или Бѣлокриницкой іерархіи. По самому появленіи этой іерархіи святѣйшій синодъ призналъ ее безблагодатною и отвергъ; и все послѣдующее время онъ относился, какъ и теперь относится къ ней, отрицательно. Но когда возникъ вопросъ о старокатоличествѣ и старокатолической іерархіи и когда вѣкоторые изъ представителей православной церкви склонились къ мысли о возможності признания этой іерархіи вѣкоторую равной мѣрѣ съ римско-католическою, тогда и вопросъ о Бѣлокриницкой іерархіи получилъ новую постановку. Не лишена значенія вѣкоторую даннаго случаѣ и работа архіепископа анхіальскаго Василія: „О дѣйствительности хиротоніи клириковъ, рукоположенныхъ епископомъ изверженнымъ и схізматикомъ“. Поэтому, не взирая на давно уже установленное отрицательное отношение православной русской церкви къ австрійской іерархіи, суждение о ней можетъ и должно быть подвергнуто новому разсмотрѣнію на предстоящемъ соборѣ. Соборъ, имѣя вѣквиду новыя историческія изслѣдованія о происхожденіи Бѣлокриницкой іерархіи и принимая во вниманіе требование церковнаго домостроительства, вѣкѣляхъ церковнаго мира и столь желательнаго возвращенія заблудившихъ вѣкѣлоно православной церкви, можетъ, по новому обсужденіи этого важнаго вопроса, постановить и новое рѣшеніе, сообразуясь съ порядкомъ дѣйствованія древней Церкви вѣкѣ подобныхъ случаѣахъ“ (Церков. Вѣдом. 1906 г., № 45, стр. 2939). Синодъ не имѣлъ никакихъ оснований отвергать старообрядческую іерархію какъ безблагодатную, и возникшій вопросъ о старокатоличествѣ и его іерархіи сразу же раскрылъ архіереямъ господствующей церкви неправду и пристрастіе синода вѣкоторую его къ старообрядческой іерархіи. Но если бы при самомъ возникновеніи старообрядческой іерархіи синодъ обратился къ „порядкамъ дѣйствованія древней Церкви вѣкѣ подобныхъ случаѣахъ“, то еще тогда бы „вопросъ о Бѣлокриницкой іерархіи получить другую постановку“. Порядокъ и опредѣленія древней Церкви свидѣтельствуютъ, что только дѣйствительную хиротонію, хотя совершенную и вѣк обществѣ еретиковъ и раскольниковъ, православная Церковь признавала таковой. Но ложную и самозванную она всегда отвергала, где бы таковая ни возникала. Высказывая увѣренность, что соборъ господствующей церкви можетъ „постановить новое рѣшеніе“ по вопросу о старообрядческой іерархіи, епископъ Іаковъ этимъ самымъ призвалъ дѣйствительность старообрядческой хиротоніи.

Извѣстный профессоръ—„расколовѣдъ“, Н. И. Иван-

новскій, полвѣка боровшійся съ старообрядческой іерархіей, послѣ долгихъ и глубокихъ о ней размышлений и изслѣдований пришелъ къ неизбѣжному логическому выводу, что она имѣеть іерархическую преемственность и члены ея суть священныя лица, а не самозванцы

„Признакъ о преемствѣ пропущеннѣ отъ Амвросія хиротоніи очевиденъ,—говоритъ Н. И.—Какъ Амвросій получилъ рукоположеніе преемственное, такъ и всѣ отъ него пропущеніе не лишены этой преемственности. Нѣкоторые стараются различать вѣшнюю преемственность отъ внутренней какой-то, чтобы сдѣлать потомъ болѣе рѣзкій практическій выводъ. Но правдѣ, мы не знаемъ такого различія и не представляемъ ясно, что такое эта внутренняя преемственность. Если это преемственность вѣры и благодати, то это другой вопросъ, о которомъ будетъ еще рѣчь. Но решеніе вопроса съ разматриваемой стороны имѣеть одну зацѣпку, которую невозможно пройти молчаніемъ. Если имѣть вѣквиду собственно іерархію Бѣлокриницкую, то вопросъ о преемственности, безспорно, рѣшается вѣкѣ смыслѣ положительномъ“.

Высказавшись такъ рѣшительно и ясно о безспорной преемственности старообрядческой іерархіи, проф. Ивановскій далѣе оговаривается, имѣя вѣквиду, очевидно, маловѣрныхъ и слабыхъ членовъ своей церкви, что признаніемъ этой преемственности совсѣмъ еще немногое усвоется старообрядческой іерархіи—одна лишь дѣйствительность ея посвященій.

„При видимой преемственности хиротоніи,—продолжаетъ Н. И.—при отсутствіи ересей, требующихъ перекрещивания, при сомнительности изверженія изъ сана и даже формального, канонического запрещенія, склоняясь видѣть вѣкѣ членахъ Австрійской іерархіи не простыхъ мирянъ только, и тѣль болѣе самозванцевъ, а людей посвященныхъ вѣкѣ извѣстной степени, мы усвоемъ имъ очень немногого. Мы знаемъ и древнихъ и новыхъ отдѣлившихся раскольниковъ и еретиковъ,—новаціанъ, доватистовъ, несторіанъ, армянъ, католиковъ, даже англиканъ, которые ушли отъ Церкви далѣе, чѣмъ наши старообрядцы, но духовенство которыхъ не мыслилось и не мыслятся какъ простцы, хотя среди упомянутыхъ такіе даже есть, признаніе хиротоніи которыхъ, при обращеніи ихъ вѣкѣ проф. Церковь, является вѣкѣ глазахъ православныхъ іерарховъ (хотя и не всѣхъ) очень сомнительнымъ и затруднительнымъ. Итакъ, даже и признаніе, по признанію хиротоніи, членовъ Бѣлокриницкой іерархіи къ помянутымъ диссидентамъ дѣлаетъ имъ еще небольшую честь и едва ли можетъ надмечать имъ и давать основаніе къ широкимъ, успокительнымъ для нихъ выводамъ, къ людяхъ же, къ нимъ нерасположеннымъ по своимъ религиознымъ унованіямъ, производить смущеніе. (Миссіон. Обозр. 1906 г. № 5, стр. 700—709, ст. „Какъ смотрѣть на Бѣлокриницкую іерархію“). Миссіонерское Обозрѣніе утверждаетъ, что, кроме проф. Ивановскаго, и другіе „ученые богословы, имѣющіе прикосновеніе къ миссіи, съ большою робостью ставили этотъ самый вопросъ и вѣкѣ общемъ склонялись къ той мысли, что вѣкѣ Австрійской іерархіи есть вѣчно такое, что дѣлаетъ возможнымъ признать ее таковою, именно іерархію“ 1906 г., № 1, стр. 52).

Вслѣдъ за учеными богословами и архіереями господствующей церкви дѣйствительность и преемственность старообрядческой іерархіи стали признавать и гг. мис-

сюнеры. Авторъ иѣсколькоихъ омерзительныхъ брошюре, написанныхъ въ обличеніе старообрядческаго священства, читать которыя трудно безъ отвращенія, симбирскій миссіонеръ М. Головкинъ, вотъ что написалъ недолго до своей смерти: „Естественно, австрійцы - старообрядцы будуть ожидать отъ церкви уступки: смотрѣя ради, ради спасенія множества душъ, „не на отверженіе и не на развращеніе прежде взаконеннымъ правиламъ сіе творя, но на спасеніе и на лучшее постигненіе людямъ промышляюще“, утвердить своею благодатною властію и благословеніемъ то, что сдѣлано послѣ отступленія м. Амвросіемъ противнаго церковнымъ правиламъ. Не думаю, чтобы такія ожиданія австрійскихъ были вполнѣ безосновательны и напрасны, потому что на ихъ сторонѣ остается не подлежащій ни малѣйшему сомнѣнію фактъ, что м. Амвросій имѣлъ вполнѣ законное и благодатное преемственное апостольское рукоположеніе отъ цареградскаго патріарха“. (Православн. Путевод. 1906 г. № 9, стр. 702). „Церковь, принимая во вниманіе преемственность ихъ рукоположенія, можетъ восстановить ихъ въ степеняхъ священства, полученныхъ во время пребыванія ихъ въ ереси. Такимъ же образомъ, въ случаѣ „образумленія“ и австрійскихъ духовныхъ лицъ, ихъ чистосердечное раскаяніе отмѣняетъ соборное о нихъ изреченіе, а преемственность ихъ рукоположенія даетъ основаніе церкви не повторять его надъ ними“ (Тамъ же, стр. 705).

Очевидно, самъ Головкинъ этимъ признаніемъ принесъ предъ смертью „чистосердечное раскаяніе“ въ прежній своихъ хуленіяхъ на „преемственную“, „благодатную“ и „апостольскую“ іерархію. Несомнѣнно, онъ и раньше носилъ въ душѣ своей это признаніе. Но положеніе его, какъ миссіонера, житейскіе расчеты и бюрократическая зависимость заставляли его, какъ заставляютъ и остальныхъ миссіонеровъ, говорить неправду и всякой вздоръ о старообрядчествѣ и старообрядческомъ священствѣ. Сдѣлайте ихъ свободными, независимыми, они тогда и не передъ смертью только, а всегда будутъ открыто и смѣло говорить, что старообрядческая іерархія дѣйствительна и благодатна. На-днѣхъ б. священникъ Н. Огнєвъ заявилъ, что „врядъ ли православный богословъ со спокойной совѣстью назоветъ это священство „ложнымъ“... Но было время, когда за представителями этого священства и духовное и свѣтское начальство охотилось, какъ на пушного звѣря. Ихъ „выслѣживали“, „ловили“ и т. п...“ (Рѣчь, № 109).

Едава ли и миссіонеры, привыкшіе ко всякой сдѣлкѣ съ совѣстью, съ спокойной душой отрицали раньше законность старообрядческой іерархіи, отъ которой многіе изъ нихъ носили на себѣ неизгладимую печать важнѣшаго таинства христіанскаго—св. крещеніе. Ихъ просто заставили, какъ ремесленниковъ, вести это позорное, безчестное дѣло за хорошую плату, и они это дѣлали, дѣлаютъ, какъ увидимъ ниже, и теперь, чѣмъ вызываютъ къ себѣ со стороны старообрядцевъ и искреннее сожалѣніе и глубокое презрѣніе.

Русскій синодъ, страшно боясь авторитета старообрядческой іерархіи, всегда имѣлъ опасеніе, какъ бы восточная церковь не подтвердила своей властью законность старообрядческой іерархіи. Въ этихъ опасеніяхъ всегда чувствовалось признаніе силы и дѣйственности старообрядческой іерархіи. Опасенія синода были не напрасны. „Въ свое время митр. Амвросій,—свидѣтельствуетъ о

немъ проф. духовной академіи Н. В. Шокровскій,—не былъ отлученъ отъ церкви, не былъ лишенъ сана, такимъ образомъ, по каноническимъ правиламъ, не былъ лишенъ благодати. Православная церковь не признавала ни его, ни его паства, но это не значитъ, чтобы они не могли быть признаны. И вотъ константинопольский соборъ еще недавно, обсудивъ этотъ вопросъ кѣзко, пришелъ къ тому заключенію, что Австрійская старообрядческая іерархія можетъ быть признана. Въ этомъ духѣ сдѣлано постановление, но обнародовано не было и осталось въ тайне“ (№ 114, Волгарь, 1 мая 1906 г.).

Дѣло о признаніи старообрядческой іерархіи, какъ видно, серьезно налаживалось и въ Россіи и на востокѣ.

Архіепископъ волынскій Антоній въ маѣ 1906 года нашелъ необходимымъ обратиться съ письмомъ къ московскому старообрядческому архіепископу Іоанну, которому и заявилъ: „То священство, которое получили вы чрезъ Амвросія митрополита нашего, желалъ бы и грѣшный утвердить за вами чрезъ примиреніе со вселенской церковью. Сіе желаніе есть мое и вѣкоторыхъ изъ собратій нашихъ, но всѣмъ еще не говорено о томъ, да и говорить боимся, ибо хотя, по моему личному разсмотрѣнію святыхъ каноновъ, сіе не есть невозможно, но доколѣ отъ васъ равной любви не будетъ явно, едва ли глаголь сей примется съ довѣріемъ отъ вселенскѣхъ патріарховъ и епископовъ россійскихъ“. (Журналъ Христіанинъ, 1908 г., январь, стр. 179—80, Правда Православія, 1906 г., № 1 и въ др. журналахъ).

Итакъ, для архіереевъ господствующей церкви, какъ и для членовъ константинопольского собора преемственность и дѣйствительность старообрядческой іерархіи всѣмѣнна. Но и тѣ и другіе говорить и опредѣляются о семъ „кѣзко“, „тайно“, боясь, какъ бы старообрядцы не воспользовались этимъ признаніемъ для большей силы и величія своей іерархіи. Многіе изъ представителей господствующей церкви серьезно думали, что старообрядцы добиваются отъ константинопольского патріарха признанія своей іерархіи и что этого они хотѣли бы и отъ русскаго синода. Это невѣрно. Старообрядцы никогда и ни къ кому не обращались съ подобными намѣреніями. Въ старообрядческой литературѣ неоднократно заявлялось, что это признаніе старообрядцамъ не нужно и они его не ищутъ. Заявить это старообрядцы нашли необходимымъ даже на одномъ изъ своихъ всероссійскихъ съездовъ.

„На старообрядческомъ нижегородскомъ съѣздѣ,—бесѣрьмо это сообщеніе изъ Мисс. Обозр.—вынѣшняго 1905 г. было внесено предложеніе обратиться къ константинопольскому патріарху съ просьбою объ утвержденіи канонического достоинства Австрійской іерархіи. Съѣздъ энергично и рѣшительно отклонилъ это предложеніе, какъ вежелательное и унизительное для старообрядческаго священства. Этимъ самымъ,—заключаетъ миссіонерскій органъ,—старообрядчество окончательно разрушаетъ не наши мечты, все надежды, что оно не выйдетъ изъ нашей власти, что оно вѣчно будетъ связано нашимъ волемъ, и смысло и рѣшительно говорило намъ: „Не беспокойтесь, господа, объ насъ и не воображайте, что мы нуждаемся въ вашемъ признаніи“. Въ этомъ заявлѣніи заключается послѣдній рѣшительный актъ въ установлѣніи независимости Австрійской іерархіи“ (Миссіонер. Обозр., 1906 г., № 1, стр. 53).

Старообрядческая іерархія дѣйствительна и законна по своей преемственности отъ Христа, по той внутренней благодатной силѣ, которая составляетъ ея сущность, а не потому, что она признается тѣмъ или другимъ учрежденіемъ. Пусть русскій синодъ совокупно даже съ восточными патріархами признаетъ протестантскихъ пасторовъ священными іерейми или безпоповскими наставниками—проеосвященными владыками;—это признаніе будетъ недѣйствительнымъ, противнымъ учению св. Церкви и вызоветъ одинъ лишь смѣхъ и осужденіе.

Мы видѣли, что Антоній волынскій и проф. Ивановскій и остальные, склонные соборно подтвердить дѣйствительность старообрядческой іерархіи, указывали для этого основанія въ церковныхъ канонахъ и въ томъ главнымъ образомъ, что іерархія эта имѣть преемственность отъ свв. апостоловъ, что члены ея не самозванцы, а дѣйствительно рукоположенные въ настоящій священный санъ лица. Безъ этихъ существенныхъ признаковъ законности іерархіи не можетъ быть и рѣчи о признаніи ея дѣйствительной.

Такимъ образомъ ясно должно быть для всѣхъ, что и безъ соборного признанія со стороны греко-російской церкви старообрядческая іерархія есть дѣйствительная, преемственная отъ Христа, вполнѣ законная и благодатная.

Поворотъ на старую дорогу.

Послѣ проявленнаго со стороны архиепископовъ, ученыхъ богослововъ и миссионеровъ господствующей церкви новаго, чуждаго открытой вражды, отношенія къ старообрядческой іерархіи можно было полагать, что уже близокъ тотъ моментъ, когда и всероссійскій соборъ, всѣми тогда ожидавшійся, подтвердить законность старообрядческаго священства и этимъ положить начало новымъ отношеніямъ господствующей церкви къ старообрядчеству. Мы писали тогда въ *Голосъ Старообрядца*, привѣтствуя пробудившееся въ средѣ синодальной іерархіи желаніе стать на путь примиренія и братской любви, что „сомнѣваться въ грядущемъ соборномъ признаніи нашей іерархіи неѣтъ никакого основанія. Прежнее отрицаніе дѣйствительности и законности старообрядческой іерархіи со стороны господствующей церкви было пристрастнымъ, братоненавистническимъ, явно несообразнымъ и преступнымъ. И если предстоящій соборъ выскажется за каноническое достоинство и благодатность старообрядческаго священства, то это будетъ лишь актомъ простой справедливости и исправленіемъ прежнихъ своихъ погрѣшностей. Этимъ онъ рѣшительно ничего лишняго не прибавить ни къ благодатности, ни къ преемственности, ни къ законности Бѣлокриницкой іерархіи. Соборъ только установить дѣйствительность того, что на самомъ дѣлѣ есть и помимо его признанія,—какъ, напр., запись въ метрическихъ книгахъ удостовѣряетъ дѣйствительность (независимо отъ метрикъ) рожденія и крещенія ребенка, бракъ супруговъ и смерть покойниковъ“ (*Голосъ Старообрядца*, № 55).

Но собору господствующей церкви еще не суждено быть и по самымъ естественнымъ причинамъ: „Наша церковность,—объясняетъ по этому поводу нововременскій публицистъ г. Меньшиковъ,—подобно государственности представлять собою такую ветхую храмину, что дотроньтесь до нея,—чего доброго, такъ грохнетъ, что

костей своихъ не собереть“. Вотъ причина, почему собора неѣтъ. „Вершители судебъ церкви,—продолжаетъ г. Меньшиковъ,—какъ только заглянули поглубже въ жизнь церковную, какъ только присмотрѣлись къ броженію, идущему въ ней, и подсчитали свои силы и шансы будущаго,—со страхомъ отступили назадъ“. Тутъ ужъ не до старообрядческой іерархіи. Спасти бы какъ-нибудь себя.

По этой причинѣ очень скоро свернули на старую знакомую дорогу и гг. миссионеры. Они пришли въ ужасъ отъ той силы, которую прозрѣли они въ старообрядчествѣ съ момента получения ими свободы; и трепетъ и робость прогнали ихъ отъ пути правды и справедливости.

Въ маѣ 1906 года мы читали въ *Мисс. Обозр.* статью единственного среди миссионеровъ профессора Н. И. Ивановскаго, въ которой доказывалась и выяснялась дѣйствительность и преемственность отъ свв. апостоловъ старообрядческой іерархіи, а въ ноябрѣ того же года въ томъ же журнале писалось уже другое о старообрядческой іерархіи. „Принятие клириковъ австрійскихъ въ сущемъ санѣ,—заявляетъ миссионеръ о. Д. Александровъ,—неполезно для св. Церкви и грозить большичи бѣдствіями. Мѣра эта не приведетъ въ единеніе австрійцевъ съ пр. церковью; она можетъ надѣлить эту іерархію и весь расколъ; австрійцы еще болѣе удалятся въ горделивомъ сознаніи своей правоты; это будетъ увѣличеніемъ пр. церкви; бѣглопоповцевъ и безпоповцевъ въ массѣ, а не въ единичныхъ случаяхъ, мы оттолкнемъ отъ себя окончательно.. Наконецъ, мы смутимъ и своихъ православныхъ, но немощныхъ еще чадъ, и толкнемъ ихъ въ австрійщину. Даже больше: мы доведемъ ихъ до религіозного безразличія, потеряя въѣру иѣхъ къ намъ. „Что это за церковь?—скажутъ они про нась,—когда нынѣ говорить одно, завтра другое... Если австрійцевъ можно принимать въ сущемъ санѣ, то, значитъ, тамъ истинное священство, тамъ истинная церковь... Не все ли равно... Будемъ ходить и туда“... Соблазнъ будетъ большой, паденіе велие. Говорю это не какъ миссионеръ, а какъ пастырь, скорбящій о погибели многихъ и многихъ душъ. Предвидѣть это не трудно. Не мѣръ мы спасемъ, оказавъ якобы снисхожденіе австрійчинѣ, а мѣръ погубимъ, отдавъ его въ пасть діавола. (*Миссіон. Обозр.*, № 11, стр. 646).

Какъ странно! Главное, дѣйволь тутъ все съѣсть,—весь мѣръ поглотить. Эти опасенія есть крикъ не пастыря, сильного вѣрой въ могущество Христа, а отчаявшагося человѣка, потерявшаго подъ собой всякую крѣпость. Онъ открыто сознается въ безсиліи своей церкви удержать мѣръ за собой, воздѣйствовать на народную душу. Австрійская іерархія, по его признанію, восторжествуетъ, побѣдитъ. Не насилиемъ, не оружіемъ мѣрской власти, а единственno—своимъ духовнымъ авторитетомъ, внутренней силой благодатныхъ дарованій, Христовой правдой и каноническимъ достоинствомъ. „Въ противность нашимъ епископамъ,—это свидѣтельствуетъ миссионерская газета *Колоколъ*,—старообрядческий епископъ чувствуетъ себя въ ульѣ; онъ не просто человѣкъ, получившій право поселиться въ извѣстномъ казенномъ домѣ, онъ матка въ народѣ, онъ въ центрѣ всѣхъ и знатныхъ, и незнатныхъ, и бѣдныхъ, и богатыхъ. Это—соборность безъ всякихъ регламентаций. Это—выборность безъ всякихъ сходокъ и голосованій.

Вотъ, что должно быть предметомъ пламенного стремленія нашихъ церковныхъ людей.—Вотъ, что надо ставить идеаломъ истинно-отеческихъ и сыновнихъ отношеній между архиастырями, пастырями и мірянами" (*Колоколь*, 1906 г., № 31).

И вотъ что составляетъ непреодолимую силу и величие старообрядческой іерархіи, бороться съ которой на основаніи каноновъ церковныхъ міссионерамъ не подѣли. „Старообрядческій міръ,—свидѣтельствуетъ о немъ самъ командръ всѣхъ міссионеровъ В. М. Скворцовъ,—сохранилъ у себя во всей строгости исконную началь и духъ церковности. Пора перестать ссориться изъ-за буквы и обряда двумъ близайшимъ и кровно и духовно родственнымъ церковнымъ великимъ русскимъ теченіямъ... Старообрядческий народъ свято вѣритъ и блудетъ церковныхъ традиціи вѣры и эзизни“ (*Міссионеръ. Обозр.*, 1906 г., № 3, стр. 428). Теперь г. Скворцовъ, немного оправившись отъ нанесенныхъ его міссіи тяжелыхъ и заслуженныхъ ударовъ религіозной свободы, зоветъ къ прежней ссорѣ, бранї и враждѣ, а за нимъ, очнувшись чутъ-чуть отъ тѣхъ же неожиданныхъ пораженій, выходитъ на темную дорогу и его растрепанная и оборванная армія. И тамъ, где они сиде таѣмъ недавно видѣли свѣтлый Ликъ Христа, „народную матку“, „соборность безъ регламентаций“, „святую вѣру“, „исконную началь и духъ церковности“,—тамъ имъ теперь мерещится дьяволъ съ своей страшной пастью, готовый поглотить весь міръ. Какъ жалки, на самомъ дѣлѣ, эти обезумѣвшіе отъ ужаса гг. міссионеры. Потерянъ человѣческое сознаніе и душевныя очи, они не различаютъ дьявола отъ Христа и, выступивъ снова противъ старообрядческой іерархіи, идутъ на Христа съ тѣмъ же старымъ оружіемъ неправды и хулы.

„Весь этотъ штабъ,—какъ свидѣтельствуетъ о немъ свой же братъ, міссионеръ Д. И. Боголюбовъ,—проникнутъ мертвящими тенденціями. А потому въ наши дни онъ думаетъ не столько о томъ, что Божіе, какъ душу христіанину спасти, сколько о сохраненіи благопріятнаго ему режима, хотя и безъ попытки оградить его въ сознаніи читателей смокойными научно-религіозными размышлевіями. И въ походѣ идетъ это міссионерство шумно, крикливо, съ угрою „измѣнникамъ“... Но вотъ бѣда—снаряженіе у него допотопное, арсеналь плохъ. Биться съ врагами приходится на идениной почѣ: „явленіемъ духа (Христова) и силы (евангельской)“, а по этой части въ „штабѣ“ тихо... Тамъ только и есть охота, да умѣніе „препираться“ съ „противниками“ по шаблоннымъ вопросамъ и на устахъ съ шаблонными доказательствами“. Никакой пользы не будетъ отъ міссионерскихъ лицемѣрныхъ возгласовъ о Христѣ и о примиреніи, когда ихъ видѣ будетъ говорить о другомъ“ (*брошюра Боголюбова „Логика христіанского міссионерства“*, см. № 20 *Церковь*).

Одинъ изъ этихъ міссионеровъ, недавно разбитый по всемъ вопросамъ на публичныхъ бесѣдахъ въ г. Рязани начетчикомъ Д. С. Варакиномъ, проявилъ смѣлость выступить печатно съ „открытымъ письмомъ“, адресованнѣмъ „на имя О. Е. Мельникова, И. К. Петрушина, Д. С. Варакина, А. С. Старкова, Г. О. Завалова и прочихъ старообрядческихъ начетчиковъ по Австрійскому согласію“.

Это—ризанский міссионеръ И. П. Строевъ. И послушайте, какимъ глашаніемъ тономъ онъ пишетъ. Какъ

подходитъ къ нему послѣднія слова міссионера Боголюбова.

„Неисповѣдимыми судьбами Промысла Божіего,—такъ начинаетъ свое письмо г. Строевъ,—напущено вамъ стать на стражѣ и даже какъ бы во главѣ той части старообрядчества, которая приняла и держитъ у себя Австрійское Бѣлокриницкое священство. Между тѣмъ, на бесѣдахъ съ вами я замѣтилъ и уѣдилъ, что вы, именуемые въ публикѣ „всероссійскими апологетами“ Австрійского священства, въ дѣйствительности и сами находитесь въ глубокомъ невѣдѣніи и недоумѣніи относительно своего священства, и именно относительно того, гдѣ, когда, черезъ кого и какимъ образомъ родопачальникъ вашего священства, митрополитъ Амвросій, получилъ отъ Бога благодатную архіерейскую силу, благодатную архіерейскую власть, благодатный архіерейский полномочія и благодатное право быть и именоваться пастыремъ Церкви Христовой. Мы очень хотѣлось бы (Богъ тому свидѣтель!) помочь вамъ выяснить характеръ вашего священства, избавить васъ отъ той неопределенности и двойственности, которую вы допускаете теперь при защите митрополита Амвросія, и счасти васъ отъ той „иамы“ (Мк. 15, 14) погибельной, въ которую вы такъ стремительно идете вмѣстѣ съ довѣрившимися вашему руководству простымъ малосвѣдущимъ народомъ. Въ этихъ видахъ я убѣдительно просилъ бы васъ (и всѣхъ вмѣстѣ, и каждого въ отдельности) вступить со мною въ открытую переписку на страницахъ нашихъ и вашихъ міссионерскихъ журналовъ по вопросу о происхожденіи и достоинствѣ вашего Австрійского священства.

На первыхъ порахъ и для почины дѣла и очень желалъ бы слышать отъ васъ по возможности краткій, но ясный, точный и определенный отвѣтъ на слѣдующій вопросъ: что именно, по вашему мнѣнію, получиль митрополитъ Амвросій въ греческой церкви при своемъ рукоположеніи отъ патріарха, и что онъ получилъ въ старообрядчествѣ, когда присоединилъ его бѣжавшій отъ русской церкви священно-илюкъ Геронимъ?

Пребываю въ надеждѣ, что вы не откажетесь отъ столь благого дѣла, могущаго принести очень большую пользу какъ старообрядцамъ, такъ и православнымъ въ дѣлѣ ихъ взаимнаго сближенія и болѣе вѣрного пониманія другъ друга“ (*Міссионеръ. Сборникъ*, № 2, стр. 166—167).

Мы охотно принимаемъ вызовъ И. П. Строева и въ нашихъ статьяхъ подъ общимъ заголовкомъ „Въ защиту старообрядческой іерархіи“ дадимъ ему отвѣтъ на сейчасъ изложеній имъ „для почины“ вопросъ, такъ и на слѣдующіе, которые онъ сумѣть памъ поставить, а также и на все тѣ обвиненія, которыхъ предъявляютъ къ старообрядческой іерархіи со стороны всѣхъ ся противниковъ. Это сдѣлать мы находимъ необходимымъ не только въ виду вызова г. Строева, но и потому, что „открытое письмо“ его къ намъ обнаружило въ этомъ почтенномъ вопросителѣ незнакомство даже съ міссионерской литературой по выдвинутому имъ вопросу о „благодати хиротоніи“; не знаеть онъ, какъ видно, и ученія своей церкви по этому же вопросу. Нужно полагать, что этимъ „невѣдѣніемъ“ страдаютъ и другие міссионеры и совопросники. Наблюдалъ яъ „помощь“ къ памъ „выяснить достоинство и характеръ“ нашего „священства“, разыгрывая изъ себя роль нашихъ „избавителей“ и „спасителей“ отъ „погибельной ямы“, въ которой о. Александровъ обруѣлъ самого дьявола, а г. Скворцовъ видѣлъ св. вѣру, настоящую церковную жизнь и духъ Христовъ, эти господа, какъ мы уже выше показали, дѣйствительно находятся въ „неопределенности, двойственности“ и „глубокомъ неизѣдѣніи“ многихъ церковныхъ вопросовъ и поэтому, несомнѣнно,

нуждаются въ нашихъ отвѣтахъ. Надѣемся, что Богъ поможетъ намъ въ достаточной степени выяснить предъ нами всю церковную красоту, силу и достоинство Имъ установленной іерархіи, предъ которой гг. миссионеры преклонились въ дни свободы, крикливо и шумно заявляя о си-

предсмѣтности и благодатности, а теперь выходить и не „со оружиемъ и дрекольми, яко на разбойника“ (Ме., гл. 26., ст. 55).

О. Мельниковъ.

„ГОРЯЩІЙ ОГНЕМЪ“.*)

(Повѣсть изъ жизни протопопа Аввакума).

II.

Мы сказали, что не даромъ Аввакуму припомнился св. Мартиніанъ.

Вчера его искушалъ врагъ рода человѣческаго. Дѣло было на исповѣди.

Утомила и измучила его длинная, длинная исповѣдь.

Одинъ за другимъ приходили къ нему прихожане и несли свои грѣхи и свои боли.

Какая «туча» тяжелыхъ мукъ и тяжелыхъ недуговъ духа.

Попу казалось, что его душу охватываетъ туманъ изъ слезъ и грѣха.

И онъ чувствовалъ, что онъ долженъ,—онъ, рабъ Христовъ,—разсѣять этотъ туманъ, побѣдить «здѣ царствующаго діавола» благодатью священства. Принять на себя, на свои плечи всю эту тяготу.

А вмѣстѣ уменьшить это горе, недуги, которые не щадятъ даже дѣтокъ маленькихъ, какъ нѣжно говорилъ онъ про себя.

«Тяжело. Великъ крестъ. Правду мать говорила. Подъ нимъ согнешься»,—думалъ попъ.

А исповѣдники шли...

И въ это время, когда Аввакумъ чувствовалъ, что онъ тѣлесно и духовно усталъ, когда самая исповѣдь его стала терять «силу духа», пришелъ *искуситель*.

Часто потомъ вспоминаль обѣ этомъ случаѣ Аввакумъ.

Подошла къ аналою женщина, молодая, красивая, съ темными глазами, свѣтившимися изъ подъ опущенныхъ длинныхъ рѣсицъ.

Тихо начала она свою исповѣдь... Смутилась сначала, когда говорила о многомъ, о чёмъ «не лѣть глаголати» по апостолу... Но мало по малу проходило ея смущеніе.

И чѣмъ дальше, тѣмъ безстыднѣе рассказывала она о своихъ срамныхъ дѣлахъ; точно снова переживая ихъ, съ радостью передавала подробности.

А вмѣстѣ съ этимъ все смылѣе глядѣла на пастыря.

*) Продолж., см. № 17.

Точно спрашивала его о чёмъ-то, звала его. И грѣшное желаніе пришло откуда-то и стало жечь огнемъ блудныи.

«Діаволъ, діаволъ»,—мелькнуло въ умѣ Аввакума.

«Господи, не дай врагу насмѣяться надъ службой Твоимъ.

Не введи во искушніе, но избавь отъ лукаваго врага».

И вдругъ мысль о св. Мартиніанѣ мелькнула въ его мозгу.

Зоя и Мартиніанъ.

«Горько мнѣ бысть,—рассказывалъ послѣ Аввакумъ своимъ близкимъ.—Въ той часъ заужегъ три свѣщи и прильпилъ къ аналою, и возложилъ руку правую на пламя, и держалъ, дондеже во мнѣ угасло зло разженія».

Тяжело было на душѣ Аввакума, когда, отпустивъ молодую женщину, онъ вышелъ изъ храма.

«Дать хоть на минуту овладѣть собой діаволу и въ такое время: грѣхъ-то, грѣхъ-то какой... хоть мыслью, но грѣхъ».

Аввакумъ вернулся домой.

Борьба съ діаволомъ обошлась ему не дешево. Онъ пришелъ разбитый и удрученный.

Однако уже маленький просвѣтъ сталъ пробиваться черезъ потемки его души. Онъ сталъ понимать, что то, что было съ нимъ, не такъ страшно. Аввакумъ почувствовалъ, что пережитый случай поднялъ его силы, закалилъ ихъ.

Онъ зналъ, что ничего подобного не повторится болѣе. Его воля, и безъ того крѣпкая какъ жѣлѣзо, стала точно болѣе ясной и еще болѣе крѣпкой.

Однако онъ чувствовалъ еще муки кающейся совѣсти въ глубинѣ души и не могъ долго успокоиться. Ему казалось, что онъ уже пересталъ быть пастыремъ, не достоинъ стоять у Господня престола.

Было около полночи, когда онъ отпустилъ послѣднюю исповѣдницу.

Было время вставать на обычную молитву.

И Аввакумъ всталъ передъ своей божницей.

Страстная, горячая, мучительная была молитва... «Господи, отлучи меня от чадъ духовныхъ,— молился священникъ.—Нѣсмъ достоинъ... Тяжко бремя сіе, не могу носити. Отлучи... Недостоинъ. Недостоинъ».

И попъ рыдалъ на землѣ горпѣ, какъ отрекшійся апостолъ Петръ, пока подъ утро не забылся тутъ на полу въ слезахъ жгучей молитвы.

И странныя грезы обвѣяли его.

Ему снилась Волга... Стройно плывугъ два корабля златы, и весла на нихъ златы, и шесты златы и все злато.

«Чьи корабли?»—спрашиваетъ Аввакумъ.

«Лукинъ и Лаврентіевъ», — отвѣчаютъ съ корабля. Лука и Лаврентій были духовныя дѣти Аввакума, люди чистой подвижнической жизни, чистые въ міру, какъ въ монастырѣ.

А тотъ третій корабль не златомъ украшенъ, но разными пестротами, красно и бѣло, и сине, и черно, и фенелесо, такъ что умъ человѣчъ не вмѣстить красоты его и доброты. И свѣтлый юноша править рулемъ.

Корабль бѣжитъ прямо на Аввакума.

«Чей корабль?»—спрашиваетъ онъ.

«Твой,— отвѣчаетъ юноша,— плавай въ немъ съ женою и дѣтьми»...

Аввакумъ проснулся...

«Что сіе видимое,— размышилъ онъ,— и что будетъ плаваніе?»

Онъ понималъ, что видѣніе должно было ободрить его въ его пути, но чувствовалъ вмѣстѣ, что не будетъ на его кораблѣ такого покоя, какъ на корабляхъ Луки и Лаврентія.

Что тяжесть и скорбенъ будетъ путь его корабля.

«Ино поплынетъ,— сказалъ онъ себѣ,— Господь правитъ».

III.

Уже годъ Аввакумъ несетъ пастырскій крестъ. И ему нѣть ни минуты покоя.

Не на исповѣди только людское горе и грѣхъ толкутся къ нему въ душу.

Они приходятъ и сюда, въ его «келью», всегда, каждый день.

Идутъ за совѣтомъ, судомъ, идутъ съ недугами «души и тѣла».

Несутъ дѣтишекъ, больныхъ грыжей, родимчикомъ.

Аввакумъ «все для всѣхъ». Любовно, ласково, а иногда сурово, «съ прощеніемъ» лѣчить онъ души.

Какъ умѣетъ лѣчить и тѣло. Взрослыхъ и дѣтокъ маленькихъ.

День и ночь...

Вотъ и сейчасъ онъ только что вернулся изъ церкви отъ вечерни,— говорилъ народу съ часъ, толковалъ объ Авраамѣ, а дома его уже ждутъ.

Старуха маленькая, худенькая, на его мать похожая.

— Что ты? Какое дѣло? — спрашиваетъ Аввакумъ, благословивши пришедшую.

— Батюшка, заступи. Помоги, батюшка. Взяли у меня Дарюшку-то. Увели.

— Какую Дарюшку?

— Дочку мою. Къ обѣданью пошла... И не вернулась. Къ начальнику,— слышь, увели, на острогъ. Господи Иисусе... Одна всего и есть радость— дочка. Вызволи ты ее, батюшка.

Старуха рыдала беззвучно, почти безъ слезъ: все выплакала.

Аввакумъ потемнѣлъ.

По наружности онъ остался спокоенъ, но вдругъ потемнѣвшіе глаза и морщины на лице говорили, что онъ еле сдерживаетъ вспышку гнева.

Еще не сумѣлъ онъ укротить себя, хотя не любилъ въ себѣ этого земного чувства.

Не гневается онъ «всус», но не хорошо гневаться пастырю и по дѣлу.

«Иди мать, не попустить ему Богъ его окаянства. Разразитъ. Иди... Верну я тебѣ дочь»...

Аввакумъ снова благословилъ старуху и пошелъ къ себѣ.

Онъ сказалъ... Это, значитъ, сдѣлалъ.

Былъ вечеръ...

Народъ шелъ къ вечернѣ.

Шелъ сюда и «начальникъ».—Это былъ молодой сынъ боярскій, начальствующій небольшимъ охраннымъ острожкомъ,—маленькой крѣпостцей, назначенней наблюдать за возможными движеніями инородцевъ.

Аввакумъ, который тоже шелъ въ церковь, остановился и сталъ ждать стольника.

Тотъ захотѣлъ благословиться, но Аввакумъ отодвинулъся.

— Постой... Погоди... Я тебя хочу сначала спросить объ одномъ.

Вотъ царь тебя здѣсь поставилъ насъ отъ татаршины блюсти, правду и судъ чинить... Такъ я къ тебѣ съ жалобой.

— Въ чемъ дѣло?.. Мнѣ недосугъ, я еще долженъ повидать кое-кого.

— Подождетъ. А ты послушай: была у вдовы овца... Одна всего... И доходъ, и утѣха... И пришелъ къ богатому гостю. Жалко ему стало своихъ овецъ да коровъ.

И онъ взялъ у вдовы овцу и зарѣзъ. Какъ разсудить?

— Въ оземствованіи такому нѣть мѣста,— отликнулъся начальникъ.

— Ты по правдѣ судишь... Такой человѣкъ гневѣвъ себѣ Божій копить. Мало ему темницы подземной.

И уготовано мѣсто ему въ адовыхъ темныхъ жилищахъ, идѣже нѣсть свѣта, но тьма кромѣшная, гроза неумолимая и плачъ не утѣшимы.

Лютъ мѣсто и зѣло страшно.

Однакче еще скажу.

Была у вдовы дочь. Радость ея и утѣшеніе ея. И пришелъ блудный и сильный и взялъ ее къ себѣ, чтобы позабавиться ею, какъ цапой.

И не внялъ слезамъ вдовы... Что думаешь, какъ разсудишь этого... Больша его вина того татя, или менѣше?

Стольникъ вспыхнулъ и поблѣднѣлъ отъ гибна, но сдержался и глухо отъѣтилъ.

— Хуже.

— Вѣрно говоришь... Нѣтъ этому мѣста и въ аду. Нѣтъ казни, достойной душѣ прелюбодѣйной.

И на землѣ еще постигнетъ казнью Богъ плоть блудящую, и псы будутъ тѣло его лизать, какъ Иезавель.

Воевода круто повернулся и пошелъ назадъ.

«Ты еще узнаешь меня... Не обойдется тебѣ даромъ говоръ», —бросилъ онъ на ходу.

Лавакумъ пошелъ въ церковь. Онъ зналъ, что шелъ на муку.

«Объяша мя болѣзни смертныя, бѣды адovія обрѣтоша мя: скорбь и болѣзнь обрѣтохъ», — говорилъ онъ себѣ, поднимаясь по крыльцу церкви... Бѣда шла...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Стар. арх. Михаилъ.

Официальный отдѣлъ.

О преподаваніи Закона Божія старообрядцамъ въ существующихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ виду того, что преподаваніе Закона Божія старообрядцамъ въ существующихъ учебныхъ заведеніяхъ, своими единовѣрными и единомысленными законоучителями прививается очень туго, погому ли, что слишкомъ ужъ и.юто повѣяли па насть минувшія начальныя времена, привить массамъ косность и анатю, или потому, что занятіе это несправедливо и во вредъ дѣлу считается привилегіей духовенства, а послѣднее и по уважительнымъ и по неуважительнымъ причинамъ до послѣдняго времени игнорируетъ его, за исключеніемъ нѣсколькихъ лицъ, или, наконецъ, потому, что большинство, можетъ быть, и не знаетъ существующихъ узаконеній и правилъ по этому вопросу, — мы и рѣшили привести здѣсь главнѣйшія изъ нихъ, въ надеждѣ, что хотя въ слѣдующему учебному году, начинаящемуся въ будущемъ августѣ, тѣ, кому это надлежитъ, встрепенутся и используютъ ихъ должнымъ образомъ.

I.

Предложеніе министерства народнаго просвѣщенія почителямъ учебныхъ округовъ отъ 18 ноября 1906 г., за № 23922, о выборѣ преподавателей Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ для дѣтей старообрядцевъ.

„Совѣтъ министровъ, разсмотрѣвъ прошеніе уполномоченныхъ седьмого всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ обѣ отмѣть правила, установленного девятымъ пунктомъ, утвержденного 17 апрѣля 1905 г. положенія комитета министровъ, коимъ старообрядческимъ наставникамъ предоставлено право преподавать Законъ Божій дѣтимъ старообрядцевъ, какъ въ начальныхъ школахъ, содержимыхъ на средства старообрядцевъ, такъ и въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, лишь при условіи, чтобы преподаватели имѣли образовательный цензъ учителей народныхъ училищъ, особымъ журналомъ, Высочайше утвержденнымъ въ 17 день минувшаго октября, въ из-

мененію пункта 9-го, отдѣла II Высочайше утвержденна го 16 апрѣля 1906 г. положенія комитета министровъ, постановилъ: преподаваніе Закона Божія дѣтимъ старообрядцевъ и сектантовъ какъ въ школахъ, учрежденныхъ и содержимыхъ на средства старообрядцевъ и сектантовъ, такъ и въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, можетъ бытъ поручаемо духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ, назначаемымъ изъ лицъ, обладающимъ образовательнымъ цензомъ учителей народныхъ училищъ. *Въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ со временемъ обнародованія настоящаго узаконенія къ преподаванію Закона Божія дѣтимъ старообрядцевъ и сектантовъ допускаются и лица, не обладающія упомянутымъ цензомъ* *).

Объ изложенномъ уведомляю ваше превосходительство для соотвѣтственныхъ распоряженій».

II

Предложеніе министерства народнаго просвѣщенія почителямъ учебныхъ округовъ отъ 22 февраля 1906 г., за № 3950, о преподаваніи Закона Божія инославныхъ исповѣданій.

„Въ пунктѣ 14 именнаго Высочайшаго указа правительствующему сенату 17 апрѣля 1905 г. изображено: „Изрѣзть, что во всякомъ рода учебныхъ заведеніяхъ,

*) Уже почти два года минуло со времени этого узаконенія, а что-то не слышно, чтобы кто-либо изъ нашихъ настырей выдержалъ экзаменъ на званіе народнаго учителя или даже готовился къ этому. Что же будетъ, когда пройдутъ и остальные три года? Значить, мы лишимся совсѣмъ права слушать Законъ Божій у своихъ законоучителей? Чтобы и впредъ наше духовенство не оставалось полуграмотнымъ и безъ образования, необходимо возможно сильнѣе поощрять образование въ нашей средѣ, учрежданіемъ стипендій для старообрядцевъ въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и помогая молодымъ людямъ, путемъ саморазвитія и самообразованія выбивающимся на дорогу.

Даже правительство заботится о развитіи среди насъ образованій, а мы палецъ о палецъ не ударимъ. Такъ, по Высочайшему поволѣнію отъ 15 июля 1906 г. разрѣшено старообрядцевъ принимать въ учительской семинаріи съ предоставленіемъ имъ казенныхъ стипендій.

въ случаѣ преподаванія иль иныхъ Закона Божія инославныхъ исповѣданій, таковос ведется на природномъ языѣ учащихся, при чёмъ преподаваніе это должно быть поручено духовнымъ лицамъ подлежащаго исповѣданія и только при отсутствіи ихъ, съектамъ учителямъ того же исповѣданія".

Сообщинъ о семъ начальствамъ учебныхъ округъ для надлежащихъ распоряженій, министерство народнаго просвѣщенія въ циркулярномъ предложеніи отъ 30 апрѣля минувшаго года, за № 8896, имѣтъ съ тѣмъ прошло доставить соображенія о томъ, какого рода правила могли бы быть установлены о преподаваніи Закона Божія инославныхъ исповѣданій.

Представленныя окружными начальствами соображенія были переданы на разсмотрѣніе учнаго комитета, которыемъ былъ составленъ проектъ временныхъ правилъ о преподаваніи Закона Божія инославныхъ христіанскихъ исповѣданій на природномъ языкѣ учащихся и порядкѣ наблюденія духовныхъ лицъ за преподаваніемъ сего предмета въ учебныхъ заведеніяхъ.

Утвердивъ, по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, означенныя правила, при семъ прилагаемыя, предлагаю вашему превосходительству ввеселъ таковыи въ дѣйствіе въ подлежащихъ случаяхъ.

За симъ, съ приведеніемъ п. 14 именного Высочайшаго указа и издаваемыхъ въ развитіе онаго временныхъ правилъ въ исполненіе, подлежать огнѣнѣ, согласно п. V, разр. I Высочайшаго утвержденія 17 апрѣля 1905 г. положенія комитета министровъ, всѣ распоряженія министерства народнаго просвѣщенія, проговорѣвшія упомянутымъ п. 14 указа и правиламъ".

III.

Временные правила о преподаваніи Закона Божія инославныхъ христіанскихъ исповѣданій и порядкѣ наблюденія духовныхъ лицъ за преподаваніемъ сего предмета въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

"Утверждаю": 22 февраля 1906 г.
Министръ народнаго просвѣщенія гофмейстеръ (подпись) гр.
И. Толстой.

1) "Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, срединъ и низшихъ, по установлению коихъ Законъ Божія инославныхъ исповѣданій не введенъ, какъ обязательный предметъ преподаванія, обученіе оному *вводится по желанию родителей и опекуновъ учащихся* и признается необязательнымъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ заявленнаго родителями или опекунами нежеланія продолжать обученіе дѣтей по Закону Божію, таковос немедленно прекращается.

2) Обученіе Закону Божію инославныхъ исповѣданій производится на родномъ языкѣ учащихся, опредѣляемомъ письменнымъ заявлениемъ родителей или опекуновъ учащагося.

3) Если учащіеся одного и того же исповѣданія, желающіе обучаться Закону Божію, принадлежать къ разнымъ народностямъ, то они раздѣляются въ отношеніи родного языка на нѣсколько группъ и преподаваніе вводится прежде всего для большинства; затѣмъ, по мѣрѣ возможности, организуется преподаваніе Закона Божія на всѣхъ прочихъ языкахъ, для прочихъ группъ уча-

щихся. При невозможности же сего, съ согласія родителей и опекуновъ, допускается введеніе преподаванія на однѣмъ изъѣстномъ всѣмъ учащимся данныхъ группъ языкѣ, напр., русскомъ, белорусскомъ и пр., при чёмъ нѣсколько группъ могутъ быть соединены въ одну.

4) Небольшія однородныя по исповѣданію и языку группы учащихся однородныхъ учебныхъ заведеній могутъ быть соединены, и для нихъ могутъ быть устроены сводные уроки въ одночѣ изъ учебныхъ заведеній.

5) Уроки назначаются, по возможности, въ обычные учебные часы, или по соглашенію съ законоучителемъ.

6) Преподаваніе производится по программѣ и учебникамъ, одобренымъ подлежащей духовной властью соотвѣтственнаго исповѣданія и допущеннымъ къ употребленію министерствомъ народнаго просвѣщенія.

7) Преподаваніе *поручается духовнымъ лицамъ* соответствующаго исповѣданія, и только при отсутствіи ихъ, *свѣтскими учителями* *того же исповѣданія*. Къ преподаванію въ срединъ учебныхъ заведеніяхъ допускаются преимущественно лица, имѣющія установленныя учительскія званія или же разрешеніе на преподаваніе Закона Божія со стороны подлежащей духовной власти. Назначеніе законоучителей производится учебнымъ начальствомъ по соглашенію съ подлежащей духовной властью.

8) Законоучители инославныхъ исповѣданій *приглашаются съ правомъ голоса въ засѣданія педагогическихъ совѣтовъ* для участія въ сужденіяхъ совѣта по вопросамъ, касающимся какъ учениковъ, обучающимся у нихъ Закону Божію, такъ и самого преподаванія означенного предмета.

9) *Вознагражденіе законоучителей инославныхъ исповѣданій* производится въ размѣрахъ, опредѣляемыхъ местными учебно-окружными начальствами, изъ специальныхъ средствъ заведеній, восполняемыхъ суммами государственного казначейства, где таکовыя *ассигнованы*.

10) Успѣхъ учениковъ удостовѣряются отмѣтками, выставленными во всѣхъ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ изъ учебнаго заведенія.

11) При переходѣ изъ класса въ классъ, а равно и при окончавшіи курса, для обучающихся Закону Божію устанавливаются на равныхъ съ прочими предметами основаціяхъ испытанія, производимыя на томъ языкѣ, на которочь велось преподаваніе сего предмета.

12) Духовнымъ лицамъ инославныхъ исповѣданій, пытющиимъ по Закону право наблюденія за религиознымъ образованіемъ юношества въ учебныхъ заведеніяхъ, предоставляется непосредственно ознакомиться съ преподаваніемъ Закона Божія и для сего посѣщать въ учебное время уроки Закона Божія и присутствовать на годичныхъ испытаніяхъ по тому же предмету. Они съ своей стороны не дѣлаютъ сами никакихъ распоряженій, о результатахъ же наблюденій сообщаютъ своему непосредственному начальству, которое въ нужныхъ слу-чаяхъ и входитъ въ сношніе съ учебнымъ начальствомъ.

В. Макаровъ.

ОБЗОРЪ ЛЕЧАТИ.

Виѣсто собора.

По поводу назначенного въ Киевѣ миссионерскаго съѣзда петербургская газета *Слово* говорить:

На мечты о церковномъ соборѣ св. синодъ отвѣтилъ постановлениемъ о созывѣ лѣтомъ текущаго года грандіознаго всероссійскаго миссионерскаго съѣзда въ Киевѣ. Въ занятіяхъ съѣзда примутъ участіе митрополиты петербургскій, московскій и кіевскій, оберъ-прокуроръ синода, цѣлый рядъ епископовъ, которыхъ синодъ «приглашаетъ принять лично по возможности участіе въ трудахъ съѣзда, миссионеры, профессора и преподаватели духовной школы, всего, по предложеніямъ синода, не менѣе 300 человѣкъ. Засѣданія съѣзда предполагается обставить особенной торжественностью, чтобы придать ему возможно большій авторитетъ въ глазахъ членовъ русской церкви.

Словъ нѣть, вопросъ о миссионерствѣ имѣеть жгучее значеніе въ той христіанской церкви, которая геристи массами своихъ приверженцевъ: но эти «отпаденія» тѣсно связаны со всѣмъ строемъ русской церковной жизни, являются непосредственнымъ слѣдствіемъ тѣхъ своеобразныхъ особенностей, какія она принадла. Поэтому и борьба съ этими отпаденіями возможна единственно путемъ коренного пересмотра основъ современной русской церковной жизни. Такая работа не подъ силу никакому съѣзду, а тѣмъ болѣе такому, который созывается по инициативѣ митрополита Владимира, главнымъ образомъ, для санкционированія мѣропріятій, выработанныхъ въ синодальной комиссіи по миссионерскимъ дѣламъ. Мѣропріятія эти не новыя. Они сводятся, главнымъ образомъ къ сохраненію старыхъ и установлению новыхъ стѣсненій и ограниченій для всѣхъ христіанскихъ и нехристіанскихъ вѣроисповѣданій, кроме православнаго, и бюрократической полицеїской охранѣ преимуществъ и привилегій православной церкви и ея вождей. До сихъ поръ эти мѣропріятія не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ; нѣть никакихъ оснований предполагать, что теперь они будутъ имѣть успѣхъ, тѣмъ болѣе, что какъ бы то ни было, мы живемъ послѣ 17 октября 1905 года, и къ горю многихъ ревнителей православія, цѣлый рядъ наиболѣе дѣйствительныхъ способовъ «правственного возвѣщанія» на ваблуждающихся уже ни въ какомъ случаѣ закономѣрно и сколько нибудь продолжительно не можетъ имѣть мѣста. Что можетъ дать при такихъ условіяхъ созываемый миссионерскій съѣзъ. Нѣсколько ходатайствъ предъ свѣтской властью, которыми едва ли будетъ суждено пройти черезъ Думу, да десятокъ-другой циркулярныхъ предписаній, какія будутъ разосланы для съѣдѣнія и подлежащаго руководства по консисторіямъ и благочиніямъ и тамъ, записаны въ журналъ бумагъ входящихъ, будутъ покояться такъ же мирно, какъ и ихъ многочисленные предшественники. Такими результатами едва ли оправдываются крупныя затраты, которые придется понести русской церкви на устройство съѣзда, путешествіе и содержаніе его высокопоставленныхъ и невысокопоставленныхъ членовъ.

Есть однако, съ точки вѣрнія архипастырей, вполнѣ достаточное основаніе для этихъ расходовъ. Миссионерскій съѣздъ въ Киевѣ можетъ послужить, какъ это выяснилось изъ обиѣна мнѣній владыкъ, однимъ изъ цѣнныхъ способовъ къ отсрочки созыва столъ страшного для нихъ церковнаго собора. Мечтаютъ, что кіевскій миссионерскій съѣздъ сыграетъ роль упрощеннаго и болѣе

удобнаго собора. Онъ разрѣшилъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ современной русской церковной жизни и слѣдѣть это безъ предварительной сложной процедуры выборовъ по мѣстамъ и безъ участія непріятныхъ лицъ, какія, могли бы попасть по выборамъ. Попутно, пользуясь собраніемъ епископовъ съ разныхъ концовъ Россіи, поднимутъ и еще иѣкоторые вопросы, какіе будеть надо, и постановятъ по нимъ соотвѣтственные решенія, на которыхъ потомъ можно будетъ ссылаться, какъ на авторитетный голосъ представителей всей русской церкви. Подобный опытъ уже былъ, напримѣръ, съ казанскимъ и кіевскимъ съѣздами, и одинъ изъ видныхъ современныхъ консервативныхъ архипастырей имѣлъ всесторожность въ дни свободъ сообщить въ печати интересныя и весьма нелестныя для архипастырей съѣдѣнія о томъ, какъ на одномъ изъ такихъ съѣзовъ «вырабатывались» эти рѣшенія... Отчего и не помечтати владыкамъ.

Напрасно только они думаютъ, что ихъ планы увѣнчиваются удачей. Если въ наши дни пользуется успѣхомъ подѣлка подъ старину въ области искусства, то это вонсе не является валогомъ успѣха задуманной архипастырями имитацией собора. За послѣдніе три бурныхъ и тяжелыхъ года рядовое духовенство и простые члены церкви многому научились, и что было возможно еще недавно, теперь безвозвратно кануло въ вѣчность.

Ничему они не научились и продолжаютъ идти по старому пути, гдѣ царитъ мракъ и проказа.

Къ чему можетъ привести подражаніе.

Въ иѣкоторыхъ мѣстахъ старообрядцы и даже старообрядческие священники, пользуясь религиозной свободой, стали подражать никоніанамъ, заимствуя отъ нихъ, неблагочестивые обычай и порядки. Такъ вскорѣ послѣ Высочайшаго указа 17 октября 1905 г. иѣкоторые наилѣпшіе священники надѣли широкорукавныя рясы и стали совсѣмъ походить на никоніанскихъ іерархіи. Перенимать дурное пѣвъказалось дѣломъ хорошимъ. Но соборъ старообрядческихъ списковъ своевременно устранилъ это неподобающее истиннымъ пастырямъ св. Церкви обрезаніе. И теперь не видать старообрядческихъ священниковъ въ широкорукавныхъ рясахъ. Надѣемся, что никто изъ нихъ не станетъ и впредь унижать себя этой белобразно-мѣховатой одеждой, о которой еще блаж. Геронимъ отзывался съ осужденіемъ (*Твор. его*, час. 1, стр. 137).

Но подражаніе, къ сожалѣнію, не совсѣмъ еще уничтожено. Въ иѣкоторыхъ приходахъ устраивались послѣ церковныхъ торжествъ праздничные обѣды, во время которыхъ исполнялся народный гимнъ. Равно такого обычая у старообрядцевъ не было. Это перенигло у никоніанъ. Конечно, никто изъ старообрядцевъ, глубокая преданность которыхъ престолу засвидѣтельствована вѣками, не будетъ имѣть что-либо противъ исполненія народнаго гимна. Но всякой вещи есть свое мѣсто. Какъ ни хороша, напр., «Херувимская пѣснь», но пѣть ее за всеобщей никто изъ старообрядцевъ не допустить. Пой за литургіей, гдѣ она положена. На церковныхъ старообрядческихъ торжествахъ не лучше ли пѣть мѣсто народнаго гимна церковную пѣснь «Спаси Господи люди своя», въ которой испрашивается отъ Господа «побѣда державному Царю нашему на супротивы».

Народный же гимнъ умѣсто пѣть на народныхъ торжествахъ.

Произвилось въ одномъ мѣстѣ и при одномъ исключительномъ случаѣ и другое подражаніе болѣе серьезнаго характера. Въ журналѣ *Церковь* (№ 16) было сообщено, что при погребеніи Е. И. Тихонова, члена З-й Государственной Думы, въ стан. Червленной „всю дорогу до самаго кладбища пѣвчіе и музыканты по-перемѣнико исполняли печальная мелодія“. Недоумѣваемъ, какъ могъ допустить это старообрядческій священникъ въ епархіи архиепископа Иоанна, ревниво и строго оберегающаго свою паству отъ малѣйшихъ соблазновъ! И кому тутъ нужна была музыка? Покойный, конечно, не нуждался въ ней. Не нужна она была и провожавшимъ Е. И. богомольцамъ. Это было просто безсознательное подражаніе никоніанамъ: „Тамъ такъ дѣлаютъ, давайте и мы такъ устроимъ“. Но вѣдь тамъ признается нужнымъ быть священнику и музыкантамъ.

„Слѣдуетъ ли священнику заниматься музыкой?“— задается вопросъ въ *Миссіонер. Обозр.* и дается на него такой отвѣтъ:

„Несомнѣно слѣдуетъ, священникъ долженъ быть въ курсѣ всѣхъ явлений жизни въ качествѣ руководителя паства.

Игра на скрипкѣ, на роалѣ и на гитарѣ? Что въ этомъ дурного? Мы не говоримъ про уродливости; мы не говоримъ про тѣхъ священниковъ, которые забываютъ свои обязанности, увлекаясь игрою, или про тѣхъ, которые играютъ для забавы помѣщиковъ. Повторяемъ, что все нравственно-уродливое должно быть чуждо священству. Но чистая музыка—это разговоръ души съ Божествомъ. Она не можетъ вселить дурныхъ чувствъ. Она лучше словъ проникаетъ въ душу молитвенными настроеніемъ, она даетъ чистую радость, чистую печаль и чистое веселіе. Почему же некорошо для священника свою радость, горе, смѣхъ и слезы изливать въ музыку?“ (*Мис. Обозр.*, 1903 г., № 2, стр. 201).

А если это возможно священникамъ, то возможно, конечно, и архіереямъ, имъ—въ особенности, ибо ихъ

душѣ чаще другихъ приходится разговаривать съ Богомъ. Въ монастыряхъ же положительно необходимо чузыка, потому что она, по признанію оо. музыкантовъ изъ *Мис. Обозр.*, „лучше словъ проникаетъ въ душу молитвеннымъ настроеніемъ“. По этимъ же мотивамъ слѣдуетъ ее завести во всѣхъ приходахъ при богослуженіяхъ. Заведена же она у католиковъ. Можетъ быть, мы будемъ скоро свидѣтелями того, какъ въ храмахъ господствующей церкви, по рецепту *Мисс. Обозр.*, заиграютъ священники на гитарахъ, а прихожане—на скрипкахъ, чтобы имѣть высокое „молитвенное настроеніе“, которое дается музыкой лучше, чѣмъ словами, какъ въ этомъ увѣряютъ настъ музыканты-миссионеры. Они несомнѣнно этотъ вопросъ поднимутъ на предстоящемъ миссионерскомъ съездѣ. Кстати его и разрѣшить теперь очень легко. Мы только что вычитали въ музыкально-народномъ журнале *Баянъ* слѣдующее извѣстіе:

„Новое примѣненіе граммофоновъ.“ Въ Германіи исправляется привилегія на употребленіе граммофона... въ похоронныхъ процессіяхъ. Помѣщенный подъ колесницей, аппаратъ будетъ очень громко исполнять похоронные марши, замѣняя вполнѣ цѣлый оркестръ.

Не нужны хоры, не нужны большія затраты на нихъ денежныхъ средствъ, устраниется и трудная задача подбора голосовъ и обученія пѣнію. Пріобрѣтите граммофонъ,— послѣднее усовершенствованіе музыкальной техники, и вы будете имѣть за ничтожную сравнительно сумму высокое „молитвенное настроеніе“. Чего же лучше!

И если старообрядцамъ итти по пути подражанія всѣмъ выдумкамъ пастырей господствующей церкви, то легко и скоро можно притти отъ широкихъ рукавовъ къ широкой молитвѣ на музыку и похороннымъ граммофонамъ.

Очень необходимо, чтобы наши архипастыри и пастыри своевременно предохраняли свою паству отъ подобныхъ увлеченій и своимъ молчаніемъ не создавали бы лишнихъ поводовъ къ соблазнамъ и преткновеніямъ нашимъ братьямъ—безпоповцамъ и бѣглопоповцамъ, привлеченіемъ которыхъ къ себѣ мы такъ горячо желаемъ.

Шалаевъ.

Материалы по истории старообрядчества.

Ольховатская св.-Покровская община (Екатеринославской губ.) старообрядцевъ, преимущественно священство Вѣлокриницкой єпархії.

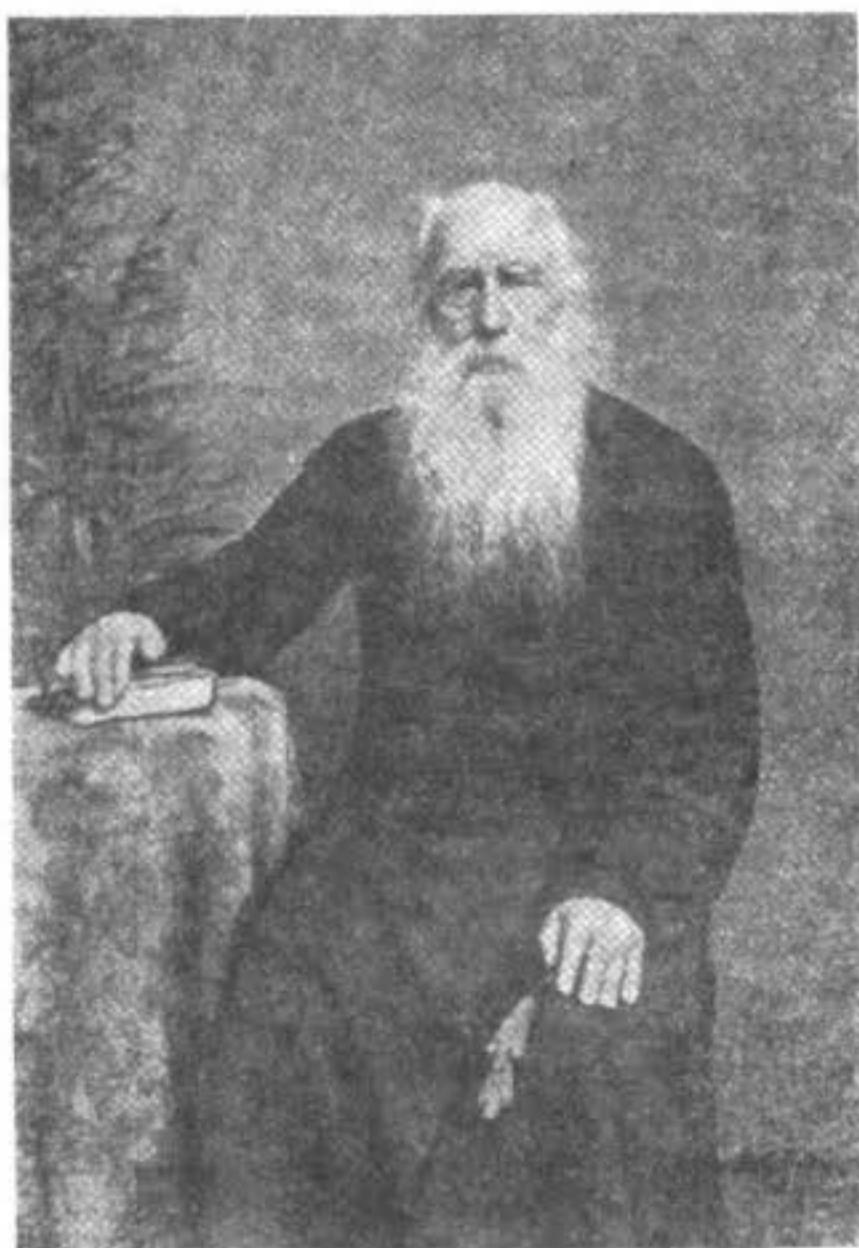
Село Ольховатка, Славянскаго уѣзда, населено въ концѣ XVIII-го столѣтія старообрядцами преимущественно изъ Черниговской и Могилевской губ., а также и новообрядцами изъ разныхъ мѣстъ.

Въ настоящее время населеніе дѣлится поровну между старообрядцами и никоніанами. Поселившіеся въ Ольховаткѣ старообрядцы чрезъ нѣкоторое время сорга-

низовались въ самобытную старообрядческую религіозную общину и начали собираться для общественной молитвы въ частныхъ домахъ. Впослѣдствіи они испросили разрѣшеніе правительства на постройку храма (въ царствованіе императрицы Екатерины II) и въ теченіе двухъ лѣтъ построили деревянный храмъ съ куполомъ и колокольней. Купили и колокола и нѣсколько лѣтъ жили въ мирѣ и тишинѣ. Богослуженіе совершили, конечно, болѣе съ однimi уставщиками, наѣзжали временно и священники, проживавшіе въ с. Городищѣ, населенномъ почти одними старообрядцами.

Съ восшествіемъ на престолъ Николая I-го ольховатскихъ старообрядцевъ стали преслѣдовать. Священниковъ, которые служили въ с. Городищѣ и временно въ Оль-

Къ ст. „оъ ольховатской общинѣ“.

Церковно-общественный мѣстный дѣятель старообрядческій священникъ о. Емиліанъ Иларіоновичъ Безчастновъ—85 лѣтъ.

ховатѣ, оо. Геннадія и Іоавна арестовали и усадили въ отдаленные мѣста на вѣчное поселеніе.

Но хотя и преслѣдовали ольховатскихъ христіанъ, хотя временно и лишили ихъ духовныхъ пастырей, однако разорить или запечатать домъ Божій не могли, такъ какъ ольховатскіе старообрядцы имѣли отъ правительства разрѣшеніе и планъ на свой св. Покровскій храмъ.

Но къ великому прискорбію въ среднихъ числахъ февраля 1840 года храмъ сгорѣлъ до основанія. Иконы, книги и вся церковная утварь погибли въ огнѣ, сгорѣлъ планъ, колокола распланились. Пожаръ случился отъ неосторожного обращенія съ огнемъ. Наканунѣ катастрофы въ храмѣ отпѣвали покойника и, когда кончили службу, то навѣрное забыли свѣчу, или, какъ другіе говорятъ, высипали горячіе угли въ деревянный ящикъ.

Лишившись храма, ольховатскіе христіане находились въ тяжеломъ положеніи, такъ какъ правительство не разрѣшило возобновить храмъ. Пришлось собираться въ частные дома на молитву въ воскресные и праздничные дни. Въ одномъ домѣ не могли помѣститься молящіеся: раздѣлились на два какъ бы прихода.

Въ 40-хъ годахъ въ с. Ольховатѣ насчитывалось старообрядцевъ около тысячи душъ обоего пола. Мѣстное духовенство господствующаго исповѣданія, совмѣстно съ свѣтскимъ начальствомъ, руководимые злобою человѣко-

ненавистника, усугубили гоненія и преслѣдованія неповинныхъ и въ чёмъ старообрядцевъ, стали дѣлать набѣги и облавы. Какъ только старообрядцы собираются на общую молитву, особенно въ двадцатые призидники, тотчасъ появляется мѣстный никоніанскій попъ А. Лысенко съ полицейскимъ урядникомъ, захватываютъ постыднее достояніе обездоленныхъ старообрядцевъ — свв. книги и уносятъ въ квартиру попа. Богослуженіе прекращаютъ, богомольцевъ разгоняютъ. Это значитъ, что необходима подачка.

Собираютъ между собою, и пшеницу, и овесъ, и яйца, и деньги,—и представители старообрядчества несутъ собранное, какъ дань, съ просьбой и поклонами,—попу, который въ знакъ благодарности возвращаетъ старообрядцамъ ихъ книги. Но не надолго успокоеніе: прошло 6 мѣсяцевъ,—и опять внезапный набѣгъ все того же попа, только явившагося на этотъ разъ съ становымъ приставомъ. Снова забрали богослужебныя книги, захватили св. Евангелие и два креста. Опять пришлось собрать и платить дань. Попу и мѣстной полиціи такъ понравилось обирать старообрядцевъ, что набѣги стали повторяться каждый болыпой праздникъ. Такъ продолжалось нѣсколько лѣтъ. Пробовали старообрядцы начальству жаловаться на беззаконныя дѣйствія вышеупомянутыхъ лицъ, но все безъ толку. Просили министра о разрѣшении построить молитвенный храмъ, получили отказъ, просовѣтовали просить екатеринославскаго синодального архіерея. Тотъ сталъ уговаривать перейти въ единовѣріе и, получивъ категорическій отказъ, тоже отказать во всякомъ содѣйствіи.

Шашелся благотворитель среди ольховатскихъ христіанъ, Г. Н. Рыжковъ, построившій домъ для молитвы, довольно вмѣстительный. По недолго пришлось молиться и въ этомъ домѣ. По доносу усердныхъ гонителей, начальство домъ этотъ запечатало, какъ неразрѣшенній, а Рыжкова, какъ нарушителя закона, посадили въ тюрьму. Потомъ домъ этотъ былъ проданъ начальствомъ съ аукціона, и старообрядцамъ было отказано участвовать въ торгахъ. Купили новообрядцы, но старообрядцы уплатили никоніанамъ съ лихвой, а домъ возвратили.

Не зная, какъ избавиться отъ преслѣданій, старообрядцы порѣшили послать депутатовъ лично къ царю. Цальная и трудная была дорога, болѣе 1500 верстъ. А въ то время до Москвы не было желѣзной дороги, была только отъ Москвы до Петербурга.

Избрали почтенныхъ и всеми уважаемыхъ людей: попечителя А. Гр. Третьякова и уставщика Е. И. Безчастнаго (нынѣ священника).

Избранные депутаты отправились въ 1865 г. до Москвы на лошадяхъ, а оттуда—въ Петербургъ просить милости у императора Александра II-го.

Въ Москву приготовили прошеніе на Высочайшее имя. Пріѣхали въ Петербургъ, оттуда въ Царское Село. Знакомый человѣкъ указалъ, какъ дойти до Государя. Александръ II милостиво принялъ депутатовъ, лично съ ними бесѣдовалъ и велѣлъ подать прошеніе.

Возвратившись на родину, ольховатскіе уполномоченные чрезъ нѣсколько дней получили объявление чрезъ славяно-гербскаго уѣзднаго исправника, что никоніанскому попу приказано ясѣ вмѣшиваться въ дѣла старообрядцевъ, съ добавленіемъ выговора и перевода, а становаго пристава устранили отъ должности. Отъ ольховатскихъ депутатовъ взяли подпись, чтобы больше не подавали на Высочайшее имя прошеній.

Послѣ этого старообрядцамъ стало лучше жить, ихъ не стали гнать и преслѣдоватъ. Но храма для молитвы попрежнему не было, пришлось молиться еще долго по частнымъ домамъ. Воспользовавшись временными облегченіемъ, рѣшили прежде всего избрать священника, который бы руководилъ ко спасенію вѣрующихъ и заботился бы о постройкѣ храма. Избранъ былъ единогласно кр. Емельянъ Иларіоновичъ Безчастновъ, коренной житель с. Ольховатки, служившій до избранія болѣе 6-ти лѣтъ уставщикомъ. Въ 1866 году, 13 марта, избранного кандидата епископъ Іовъ Кавказскій рукоположилъ въ санъ священника.

Но мѣстная власти опять начали преслѣдовать нового священника. Уѣзжий исправникъ нѣсколько разъ арестовывалъ его ради наживы: какъ только получить соответствующую дань, отпускаетъ на свободу подъ надзоръ полиціи. Впослѣдствіи соорудили временный досчатый храмъ и въ немъ молились нѣкоторое время. Въ 1879—1880 гг. построили новый, рубленый на дуба храмъ во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

Храмъ вышелъ просторный, оштукатуренный, съ небольшимъ куполомъ и колокольней, на которой имѣется въ настоящее время 5 колоколовъ. Неподалеку отъ церкви построили около 20-ти незатѣйливыхъ избенокъ, въ которыхъ живутъ старушки и безродныя вдовы, питающіяся Христовымъ именемъ. Въ этомъ старообрядческомъ монастырѣ проживаютъ около десятка инокинь.

Священникомъ при св. Покровскимъ храмѣ, ольховатской общинѣ, служить первый о. Емельянъ болѣе 40 лѣтъ, ему теперь болѣе 80 лѣтъ отъ роду. Старообрядцевъ прихожанъ Покровского храма окою 2,000 душъ обоего пола.

Въ 1907 году, 23-го марта, согласно постановленію екатеринославскаго губернскаго правленія, ольховатскимъ старообрядцамъ разрѣшено образовать, на основаніи Высочайше утвержденныхъ временныхъ правилъ 17-го октября 1906 года, старообрядческую общину. 23 апрѣля того года избранъ совѣтъ изъ шести лицъ при трехъ кандидатахъ и трехъ членовъ ревизіонной комиссіи. Предсѣдателемъ единогласно избранъ С. И. Шевелевъ, товарищемъ предсѣдателя—А. В. Раденковъ; священнослужителями состоять: о. Емельянъ, молодой свящ. о. Феодоръ Ивановъ, служившій раньше въ с. Ольховатки уставщикомъ шесть лѣтъ и діакономъ около трехъ лѣтъ.

Отдѣльной старообрядческой школы пока нѣть, хотя помѣщеніе на 50 учениковъ уже готово.

Желательно, чтобы старообрядческое юношество воспитывалось въ духѣ древлеправославныхъ христіанъ.

Богъ въ помощь да будетъ на все доброе и полезное.

Старообрядческій храмъ въ честь Покрова Пресвятой Богородицы, въ г. Николаевѣ (Херс. губ.), по Привозной ул., № 59.

Еще въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ г. Елисаветградѣ, въ то время густо населенномъ старообрядцами-выходцами изъ внутреннихъ губерній Россіи, когда были жестокія гоненія за древнее благочестіе, правительствомъ была отобрана и опечатана богатая старообрядческая церковь Покрова Пресвятой Богороди-

цы, и приходъ ея, состоящей изъ нѣсколькихъ тысячъ душъ, распался; ничтожная часть приняла единовѣріе, а оставшіеся вѣрными старинѣ стали молиться по домамъ. Собирались и въ домѣ уставщика И. В. Иванова, впослѣдствіи священника о. Іоанна, который устроилъ, существовавшую до его смерти, до 1891 года, въ честь Срѣтенія Господня церковь-моленную.

Одна изъ подобныхъ домашнихъ моленныхъ, ставшая прототипомъ существующаго нынѣ въ Николаевѣ храма Покрова Пресвятой Богородицы, была основана въ 1864 году въ домѣ купца И. Ф. Сорокина его сыномъ, нынѣ покойнымъ В. И. Сорокинымъ, гдѣ собирались для молитвы семья и близкіе родные; но въ періодъ значительной прежде, теперь несуществующей, Георгіевской ярмарки моленная эта посѣщалась многочисленными наѣзжаками.

В. И. Сорокинъ, строитель храма Покрова Пресвятой Богородицы въ г. Николаевѣ, Херсонской губ.

щими торговцами изъ Москвы. Въ нѣкоторые праздники о. Іоаннъ ставилъ въ ней свою походную церковь и совершаилъ св. литургію.

Въ 1873 году дѣла Сорокина пошатнулись, домъ былъ проданъ, и сынъ его В. И. Сорокинъ перѣѣхалъ на жительство въ Николаевъ. Здѣсь въ то время, помимо моленной безпоповцевъ въ домѣ Курловой, были еще моленные у Ф. П. Куликова и И. П. Растрогуева, не считая давно существовавшей моленной въ домѣ купчихи Е. М. Диковской.

Послѣ смерти дяди Сорокина И. С. Г., въ 1878 г., онъ въ доставшійся ему по наследству домѣ, по Привозной улицѣ, перевезъ изъ Елисаветграда всю оставшуюся утварь, полный кругъ богослужебныхъ книгъ, много святыхъ иконъ и устроилъ въ одной изъ комнатъ надворнаго флигеля моленную. Первоначальный видъ ея былъ очень скроменъ: въ глубинѣ продолговатой, небольшой, въ два свѣта комнаты стоялъ сдѣланный соб-

ственоручно покойнымъ В. И. С. деревянный, покрытый пеленами столъ, на которомъ были укрѣщены: деревянный восьмиконечный св. крестъ и небольшой образъ єеодоровской Пресвятой Богородицы, вставленный въ простой киотъ; лежало св. Евангелие въ бархатномъ переплѣтѣ съ иконописными ликами Спасителя и евангелистовъ. Вся передняя стѣна и часть боковыхъ были уставлены разныхъ размѣровъ образами, бронзовые подсвѣчики и деревянные точеные ставники дополняли скромное убранство возникающего храма. Приходъ сталъ увеличиваться и большое помѣщеніе становилось уже тѣснымъ, а въ особенности въ большие праздники. Тогда владѣльцемъ въ 1889 г. была сдѣлана пристройка, помѣщеніе увеличилось и явилась необходимость заполнить обширную уже моленную образами. В. И. С. изъ своихъ болѣе чѣмъ скромныхъ средствъ стала понемногу ее украшать и заботиться о ея благоустройѣ; служба совершилась въ положенные дни и часы, и В. И. С., будучи одинокимъ и живя при моленной, исполнялъ въ ней обязанности уставщика и пономаря. Великимъ постомъ, когда говѣли, и въ нѣкоторые двунадѣсятые праздники, а въ день Покрова Пресвятая Богородица обязательно, выписывался священникъ и совершались торжественные службы. Послѣ смерти нашего духовника о. Иоанна (изъ Елисаветграда), стали наѣзжать другіе священники, какъ-то: о. П. Разумѣевъ (Красный Ярь), о. С. Іевлевъ (с. Березовка), о. В. Рѣзановъ (г. Маяки), нынѣ св. инонъ Веніаминъ, и многіе другіе. В. И. Сорокинымъ были заказаны иконы двунадѣсятыхъ праздниковъ для иконостаса и имъ же была введена продажа восковыхъ свѣчей, а прихожанами заведенъ кружечный сборъ. Нынѣ покойная М. И. Степунина (изъ Клинцовъ) пожертвовала необходимую сумму для заказа и выписки изъ Москвы двѣнадцати иконъ свв. апостоловъ. Впослѣдствіи изъ Москвы же постепенно выписывались изображенія пророковъ, праздники и нѣкоторые мѣстные образа.

Въ 1908 г. В. И. С., совмѣстно съ братомъ, причиталось получить небольшое денежное наслѣдство, и тогда же было приобрѣтено небольшое бронзовое паникалио, висающее и теперь, напрестольные металлические подсвѣчики, серебряная дарохранительница, нѣсколько ставниковъ, лампада и нѣкоторыя другія цѣнныя вещи. Изъ прихожанъ, оказавшихъ много тайной и усердной помощи для моленной, былъ И. И. Коврыжкинъ (сынъ умершаго И. С. К.). Въ 1897 г. одесскій купецъ Д. К. Илларіоновъ пожертвовалъ роскошное парчевое облаченіе для священника и аллатотканые воздухи для чаши, а прихожане: И. Ф. Морозовъ, И. Б. Амурковъ, А. В. Вощакинъ и И. Н. Крашенинниковъ пожертвовали цѣнныя металлические ставники, которыми и замѣнены оставшіеся немногіе деревянные. Въ 1898 году въ Николаевъ приѣхалъ изъ Москвы свящ.-иcокъ Савва Александровъ и по его совѣту, съ пособіемъ вышепоменованныхъ прихожанъ, В. И. С. поѣхалъ съ ходатайствомъ къ умершему нынѣ владыкѣ Анастасію Иамаильскому о разрѣшеніи устроить церковь, на что и послѣдовало его разрѣшеніе и святительское благословеніе св. антиминсомъ въ честь Покрова Пресвятая Богородицы; усердіемъ прихожанъ былъ устроенъ штофный походный алтарь и приобрѣтены нужные сосуды для богослуженія; въ ноябрѣ 1898 года было совершено свящ.-иcокомъ Саввой освященіе вновь созданного храма, а спустя три мѣсяца, владыка Анастасій лично посѣтилъ вновь освященный храмъ и совершилъ соборнѣ св. литургію. Свящ.-иcокъ Савва,

до выѣзда своего въ г. Херсонъ, пробылъ слишкомъ два года, служа безвозмездно въ воинскомъ по его инициативѣ храмѣ и пользуясь всесобщимъ уваженіемъ и любовью; онъ много содѣствовалъ увеличенію числа прихожанъ и изъ усердію къ богослуженіямъ. По его отѣздѣ, алтарь и св. антиминсъ были убраны, и обычныя службы продолжались безъ перерыва. Во время прїѣзда священниковъ восстановлялся алтарь и служили св. литургію. Съ 1905 г. В. И. Сорокинъ заболѣлъ, но до самой своей смерти, въ ноябрѣ 1906 г., продолжалъ служить, за исключеніемъ только послѣдніхъ дней своей жизни. По смерти его, по завѣщанію, домъ, какъ родовой, перешелъ къ наслѣдникамъ, а все содержимое моленной было завѣщано прихожанину И. Ф. Морозову.

Покойный В. И. С., будучи одинокимъ, все свое время и всѣ свои небольшія средства употреблялъ для выполненія своей завѣтной мысли: собрать воедино небольшую горсть разрозненныхъ старообрядцевъ, живущихъ въ нашемъ городѣ, и исполнилъ это, насколько Богъ помогъ ему въ этомъ.

Будучи начитанъ и скроменъ, покойный использовалъ извѣстностью и уваженіемъ далеко по окружности между старообрядческимъ духовенствомъ и ревнителями старины. Скромная, убогая комната его при моленной много видѣла въ стѣнахъ своихъ за 30 слишкомъ лѣтъ духовныхъ и мірскихъ христіанъ-старообрядцевъ, а въ двухъ случаяхъ и владыку Анастасію Иамаильскаго, заѣзжавшаго къ нему побесѣдоватъ. Онъ всю свою жизнь служилъ какъ бы громоотводомъ приходу отъ приదрокъ со стороны полицейскихъ властей и отъ наѣзжавшихъ на гастроли воинствующихъ миссионеровъ. Бывали случаи, когда его подъ полицейскимъ конвоемъ тащили на собесѣданія. Безконечно много принесъ покойному обидъ и озлобленій здравствующій и по сіе время экз-миссіонеръ и бывшій благочинный церкви г. Николаева о. Игнатій Зубовъ; дѣло доходило даже до попытки рьянаго отца миссіонера закрыть нашъ храмъ. Покойный В. И. Сорокинъ до полнаго самоотреченія скромно выполнялъ свой трудъ на Божьей нивѣ, собирая разрозненныхъ христіанъ подъ кровомъ созданного изъ ничего скромнаго св. храма въ честь Покрова Пресвятая Богородицы, который и будетъ ему вѣчной памятью о его трудахъ.

Храмъ этотъ помѣщается во дворѣ въ отдельномъ флигелѣ; настоящій внутренній видъ его вполнѣ благоустроенъ, хотя и скроменъ и не блещетъ богатствомъ, но производить хорошее впечатлѣніе. Довольно обширная продолговатая свѣтлая комната со сводомъ вмѣсто потолка, въ задней части съ потолка спускается небольшое паникалио, одна треть всего помѣщенія перегорожена малиноваго цвѣта штофнымъ алтаремъ съ царскими вратами и боковыми дверями изъ бѣлого глазета, по алтарю расположены по положенію небольшія иконы; вся задняя стѣна закрыта четырехъ-яруснымъ иконостасомъ, окрашеннымъ въ бѣлый цвѣтъ, собственноручной работы покойнаго В. И. Сорокина, съ золоченымъ багетомъ. Надъ престоломъ возвышается большой деревянный св. крестъ, съ двумя въ киотахъ иконами по сторонамъ: Одигитрии и єеодоровской Пресвятая Богородицы, много мѣстныхъ образовъ и красивые ставники, но главная святыня храма—это частицы свв. мощей св. великомученика Георгія Побѣдоносца и многихъ другихъ, хранящихся въ маленькомъ серебряномъ ковчегѣ. Приобрѣтеніе этихъ мощей имѣть свою исторію, онъ вы-

везены изъ г. Елисаветграда покойнымъ В. И. Сорокинымъ. Еще въ дни лютаго преслѣдованія старообрядцевъ, въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, когда всѣ святыни отбирались, а храмы по закрытии передавались единовѣрцамъ, подобной участи подверглась и церковь г. Елисаветграда Покрова Пресвятаго Богородицы, священникъ которой предъ разгромомъ церковныхъ святынь и наканунѣ своей ссылки успѣль спасти ковчежецъ св. мощей и передать его уставщику И. В. Иванову (впо-

слѣдствіи священникъ о. Иоаннъ), который въ свою очередь передалъ ихъ покойному В. И. Сорокину. При его жизни, въ день памяти св. великомученика Георгія Побѣдоносца, 23 мая, частицы свв. мощей выносились для поклоненія во время всенощной.

Въ настоящее время для служенія имѣется при моленной уставщикъ по найму.

Кон. Сорокинъ.

Старообрядческая жизнь.

Соборъ у ювцевъ.

15 и 16 мая въ Москвѣ, въ домѣ, принадлежащемъ свято-никольской старообр. общинѣ послѣдователей еп. Іова, что въ Лефортовскомъ переулкѣ, происходилъ соборъ ювцевъ. Присутствовало три епископа: Іовъ, Даниилъ и Меѳодій, болѣе 20 священниковъ и около 100 чл. мірянъ-представителей отъ приходовъ. Соборъ этотъ, собранный по иниціативѣ еп. Іова, имѣлъ своею цѣлью погасить начавшійся въ послѣднее время среди ювскаго раздора новый раздоръ изъ-за Высочайшаго указа отъ 17 октября 1906 г. объ образованіи старообрядческихъ общинъ.

Читателямъ журнала *Церковь* известно, что соборъ, бывшій у ювцевъ на маслянцѣ въ с. Зуевѣ, отнесшись отрицательно къ этому Высочайшему указу, вынесъ опредѣленіе, согласно которому, принявшиѣ общину и устроившиѣ таковую у себя должны испросить себѣ въ томъ прощеніе, должны раскаяться предъ епископами (разумѣлись епископы, подписавшіе опредѣленіе зуевскаго собора). „Аще же кто не испроситъ прощенія, таковой, аще убо отъ чина священническаго суть, да будетъ изверженъ, аще ли же простіи люди или иноды, да отлучатся, занеже быти имъ осужденными отъ Отца и Сына и св. Духа, да учинени будуть идѣже червь не умираеть и огнь не угасаетъ“ (*Церковь*, № 10, стр. 360). Извѣстно также, что Іовъ, являемъ самъ зарегистрированнымъ при одной изъ общинъ, отнесся къ этому собору довольно враждебно, призналъ его беззаконнымъ и не истиннымъ.

Чтобы успѣшнѣе парализовать дѣйствія этого собора, Іовъ отпечаталъ во множествѣ и разослалъ по приходамъ извѣщенія, въ которыхъ ссылками на священные книги доказывалъ, что постановленіе зуевскаго собора объ общинагъ—несправедливо, доказывалъ полную непогрѣшимость образованія общинъ и, въ свою очередь, изрекалъ, что кто явится послушникомъ этого его извѣщенія, тогъ будетъ устами несътаго ада (см. *Церковь*, № 13, стр. 482). Вследствіе обмѣна между зуевскимъ соборомъ съ одной стороны и Іовомъ—съ другой такими опредѣленіями, среди послѣдователей этихъ раздорническихъ епископовъ возгорѣлся новый раздоръ, начались взаимныя порицанія другъ друга еретиками, приправляемыя обычными проклятіями и анаемами. Сторонники Іова назы-

вали зуевскій соборъ „бѣсовскимъ союзомъ“, а участниковъ его „скудоумными“ и „безмозглыми“ (см. *Церковь*, № 18); а эти въ свою очередь называли сторонниковъ Іова „еретиками“ и „нечестивцами“ (тамъ же).

Чтобы уладить все это и собранъ быть настоящій соборъ въ Москвѣ.

Однако „соборъ“ не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ; вмѣсто мира онъ сотворилъ еще большій раздоръ, надо полагать, совершенно и окончательно раскололиши этихъ раздоролюбцевъ на два новыхъ другъ другу враждебныхъ лагеря. По словамъ видного участника, засѣданія „собора“ были очень буры, какъ и всѣ соборы раздорниковъ. Еще за долго до открытия собора было видно, что онъ не приведетъ собравшихся къ мирному исходу спора. Сторонники Іова и сторонники зуевскаго собора держались одинъ отъ другого совершенно особнякомъ, старательно избѣгая другъ друга.

„Соборъ“ начался около 2 часовъ дня молебномъ, который совершали сторонники Іова; даниловцы не молились. По открытии затѣмъ засѣданія, которое въ виду не умѣнья Іова высказаться, открылъ діак. Ф. Осетровъ, приступлено было къ чтенію Высочайшаго указа 17 окт. 1906 г. объ образованіи общинъ, по прочтѣніи котораго начались пренія. Сторонники Іова, ссылаясь на священные книги, весьма основательно доказывали, что образованіе общинъ на основаніи этого Высочайшаго указа не противорѣчить никакимъ церковнымъ канонамъ и не составляетъ ровно никакой погрѣшности или ереси. Далѣе ювцы доказывали, что принятіе общинъ совершилось по общему согласію всѣхъ епископовъ, никто не былъ противъ нихъ. При этомъ они указывали 1) на прощеніе, посланное предсѣдателю совѣта министровъ, о скорѣйшемъ изданіи правилъ объ образованіи общинъ, которое было подписано всѣми епископами, и 2) на то, что Даниилъ ранѣе самъ писалъ въ защиту общины, Меѳодій подписывалъ прошенія въ подольское губернское правленіе о зарегистрированіи его сначала при куреневской, а затѣмъ при балтской общинѣ. Но несмотря на всѣ такія доказательства и доводы, сторонники Даниила и Меѳодія утверждали одно, хотя совершило голосовно, что община величайшая ересь, и всѣ приравняли ону—еретики. Извѣстный богословъ Игнатій зуевскій прочиталъ цѣлый трактатъ о погрѣшности

общины, но онъ былъ настолько не основателъ и безсмысленъ, что изъ него никто ничего не понялъ.

На предложение ювцевъ указать погрѣшности въ Высочайшемъ указѣ объ образованіи общинъ при попыткѣ его разсмотрѣніи, даниловцы и мѣеодіевцы отвѣтили несогласіемъ. Вскорѣ же послѣ начала мирныхъ обсужденій вопроса приняли бурный характеръ, поднялся невообразимый шумъ и ругательства, произошлились порицанія другъ друга еретиками и проклятыми. За шумомъ ничего нельзя было разобрать, такъ и думалось, что вотъ-вотъ схватятся въ рукопашную. Въ виду того, что споръ становился все ожесточеннѣе и положеніе вулканическимъ, предложено было воспретить мірянамъ вмѣшиваться въ словопрѣнія, предоставивъ это только лицамъ духовнымъ.

Но и духовные лица вели себя не лучше. Понечители мѣстной общины, Куделинъ и Щукинъ прилагали всѣ усилия, чтобы хотя какъ-нибудь умиротворить спорящихъ, чтобы соборъ принялъ болѣе порядочный видъ и участники его не разѣжались безъ примиренія; во успѣха не имѣли. До 9 часовъ вечера не было достигнуто никакихъ результатовъ и соборное засѣданіе пришлось отложить до утра слѣдующаго дня.

На слѣдующій день, 16 мая, вмѣсто назначенаго времени 10 часовъ, едва собрались къ 8 часамъ. Даниль съ своими приближенными прибылъ позже всѣхъ. Сужденія этого дня, начавшіяся, какъ и въ предыдущій день, въ духѣ примирительному, разрослись въ еще болѣе бурны, чѣмъ наканунѣ, и также не привели ни къ какимъ хорошимъ результатамъ.

Такимъ образомъ примирительный соборъ ювцевъ потерпѣлъ полное крушеніе. Онъ съ положительностью доказалъ еще разъ мелочность этого раздора и любовь ихъ къ раздорамъ. Теперь, послѣ этого собора, они разѣжались „каждо во своимъ“, вполнѣ удовлетворенные тѣмъ, что примиренія не состоялось, и ихъ уста „имутъ власть“ паки изрыгати другъ на друга клятвы и анаемы, съ которыми такъ сроднились эти раздоролюбцы.

3. Ч.

Съездъ бѣглопоповцевъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Состоявшійся въ Н.-Новгородѣ съездъ бѣглопоповцевъ закончился 19-го мая. По количеству съѣздавшихся на него лицъ это былъ дѣйствительно выдающійся съездъ. На немъ участвовало до 500 человѣкъ, но правоъ голоса пользовались изъ нихъ только до 200 человѣкъ. Коренными сужденіями съѣзда были назначенные въ заранѣе разосланной по приходамъ программѣ вопросы о приобрѣтеніи для бѣглопоповцевъ епископа, о созданіи всероссійского братства и объ учрежденіи общинъ.

Огромное большинство участниковъ съѣзда, имѣвшихъ право рѣшающаго голоса (170 противъ 30), рѣшило означенные вопросы въ положительному смыслѣ. Во всероссійское братство набрано 80 человѣкъ, преимущественно изъ купечества. Оно будетъ имѣть свое правленіе въ Москвѣ,

На съездѣ принимали участіе и бѣглопоповские священники, вѣдь было 9 человѣкъ. Всѣ они, за исключеніемъ одного лишь о. Андрея Дмитріевскаго, высказа-

лись противъ приобрѣтенія епископа. Съ ужасомъ и отвращеніемъ узнали члены съѣзда, что ни одинъ изъ бѣглопоповскихъ священниковъ не имѣетъ настоящаго царскаго достоинства и нравственной чистоты. Одни изъ нихъ запрещены отъ священнослуженія, другіе совершили уже въ бѣглопоповствѣ столь позорныя преступленія, что о нихъ можно говорить лишь на ушко. Третьи—обиженцы или рукоположены архіереемъ-обиженцемъ.

Многіе уѣхали со съѣзда разочарованными и съ ми-
тущимся духомъ. Жить такъ, какъ живеть бѣглопопов-
ство до настоящаго времени, всѣ признали невозмож-
нымъ. Нѣть надежды, что и избранное братство сдѣлать
что-либо полезное и прочное. Смутное представление о
томъ „свѣтломъ“ даѣтъ, когда появится у бѣглопоповцевъ
своя іерархія, омрачилось основательнымъ опасеніемъ,
какъ бы и епископа не получить такого качества, ка-
какъ отличаются теперешніе иль священники. Многіе
открыто говорили: ужъ если обзаводиться іерархіей, то
лучше и тише Бѣлорусской намъ не найти. Вѣдь
ч. Амвросій принять нашими благочестивыми предками
и въ нашу Церковь. И лучшаго іерарха намъ во вѣкъ
не имѣть. Кстати, съѣздъ рѣшилъ считать чинопреемъ
епископа вторымъ чиномъ, каковымъ былъ принять и
митр. Амвросій, болѣе правильнымъ и каноничнымъ,
чѣмъ 3-чъ чиномъ.

Сужденія съѣзда не записывались, а лишь составлено
краткое постановленіе, которое будетъ разослано по всѣмъ
бѣглопоповскимъ приходамъ. Бѣглопоповцы начинаютъ
жить крѣпкимъ сознаніемъ необходимости имѣть само-
стоятельную іерархію. Укрѣплению этого сознанія очень
способствуютъ рѣшенія съѣзда; въ этомъ крупная его
заслуга предъ всѣмъ старообрядчествомъ, которое въ
настоящее время, какъ показываютъ наглядные факты
его жизни и дѣятельности, идѣи быстрыми и увѣрев-
шими шагами по пути объединенія и созданія изъ себѣ
единой церковной семьи. Дай Богъ, чтобы этотъ путь
привелъ къ желанной цѣли.

Ф.

Экзамены въ старообрядческой школѣ въ Москвѣ.

12 мая въ третьемъ классѣ начального училища, что на Рогожскомъ кладбищѣ, происходили выпускные экзамены по всѣмъ предметамъ въ присутствіи инспектора народныхъ училищъ въ Москвѣ Н. А. Пахорскаго.

На экзаменѣ по Закону Божію присутствовалъ, кроме того, преосвящ. Александръ, еп. рязанскій и егорьевскій, который совмѣстно съ мѣстнымъ законоучителемъ о. Иоанномъ Власовымъ и его помощникомъ Я. А. Богатенко производилъ испытаніе экзаменуемыхъ.

Послѣ экзамена преосвященный Александръ произнесъ учащимся привѣтственную рѣчь такого содержанія:

„Поздравляю васъ, дѣти, съ оконченіемъ учебнаго года и благодарю за прилежное изученіе Закона Божія.

„Прор. Давидъ въ молитвѣ къ Богу говоритъ:
„Свѣтильникъ ногамъ моимъ Законъ Твой и
сѣть стезямъ моимъ (Псал. 118, 105), т.-е..
что Законъ Божій есть свѣтильникъ, прогоняющій тьму

и вѣдѣнія и неразумія и направляющей блуждающихъ на путь свѣтла и истины.

„Законъ Божій,—какъ свидѣтельство Господне, умудряя младенцы (Псал. 18,8), т.-е. людямъ малосмысленнымъ онъ подаетъ свѣтъ благоразумія: они познаютъ „Творца небу и земли“ и научаются, какъ должно жить по Закону Божію, чтобы получить вѣчное блаженство на небеси.

„Вотъ и вы, дѣти, изучая Законъ Божій, узнали объ этомъ, хотя еще и немногі; но узнали очень важное, что Сынъ Божій „нашего ради спасенія“ родился на земль отъ пресвятой Дѣвы Маріи, училъ людей вѣровать въ Бога, любить Его и другъ друга, творить чудеса, былъ распятъ по зависти іудейскихъ законоучите-

полезными гражданами, чего я огъ всей души и желаю получить вамъ „минь“.

Дѣти спѣли преосвященному „Исполлайте деспога“.

Послѣ этого влад. Александръ обходилъ всѣ классы начального училища, гдѣ слушали церковно-славянское чтеніе и главнѣйшія молитвы. Ученики и ученицы очень стройно пѣли „многолѣтіе“ при входѣ и выходѣ преосвященнаго.

На слѣдующій день въ начальной школѣ Рогожскаго кладбища былъ отслуженъ благодарственный молебенъ по окончанію наукъ. Богослуженіе совершилъ законоучитель школы о. Ioannъ Власовъ въ сопѣтствіи о. диакона Феодора Гуслькова и въ присутствіи всѣхъ преподавательницъ и преподавателей.

Молебенъ посѣтѣ экзамену въ школѣ на Рогожскомъ кладбищѣ.

лей, умеръ, но въ третій день воскресъ изъ мертвыхъ и въ сороковой день вознесся на небо.

„Зная это, вы, прияя теперь въ праздничный день въ церковь, будете знать: въ память какою событія земной жизни Господа установленъ этотъ праздникъ. И смотря на св. икону праздника, припомните исторію этого событія; если же будете внимательны, то услышите объ этомъ въ чтеніи и пѣніи и сами будете сознательно прославить Господа.

„Если вы за одинъ учебный годъ пріобрѣли столько полезныхъ знаній, то изучая далѣе съ прилежаніемъ Законъ Божій, вы узнаете еще болѣе; и если, зная Законъ Божій, будете исполнять его, то возрастете на радость родителей истинными и добрыми христіанами и

За молебномъ пѣль хоръ изъ учениковъ и ученицъ всѣхъ трехъ классовъ начального училища.

По окончанію молебна о. Ioannъ поздравилъ учащихъ и учащихся съ окончаніемъ учебнаго года и сказалъ нѣсколько словъ о пользѣ изученія наукъ и въ особенности Закона Божія.

Послѣ этого попечительницею школы А. П. Рахмановой было раздано дѣтямъ угоженіе и учащихся распустили на лѣтнія каникулы

Я. Б.

— — —

Ученики старообрядческой школы въ Володинъ, Курляндской губ.

1. Завѣдующій училищемъ У. Девисовъ. 2. Школьный попечитель, много хлопотавшій объ устройствѣ училища Е. С. Федотовъ. 3 Вѣроучитель Ф. Л. Клямажинъковъ. 4. Школьный попечитель Т. Е. Рыбаковъ.
5 Школьный попечитель, недавно избранный, Е. В. Вавиловъ.

Открытие старообрядческаго училища.
(Отъ нашего корреспондента).

Въ Курляндской губерніи, Иллукстского уѣзда, издавна поселились старообрядцы. Многіе искали здѣсь убѣжища отъ притѣсненій на родинѣ за приверженность старинѣ. Такимъ образомъ, основались здѣсь многія поселенія. Нѣкоторыя изъ этихъ поселеній настолько расширились, что сдѣлались торговыми мѣстечками. Таково, между прочимъ, мѣстечко Грива, расположеннное на берегу р. Западной Двины, противъ уѣзднаго города Двинска. Грива, съ прилегающимъ къ ней мѣстечкомъ Нидеркунами насчитываетъ теперь свыше 10000 жителей. Всего же старообрядцевъ въ Иллукстскомъ уѣзде по городамъ и мѣстечкамъ насчитывается свыше 15000 человѣкъ. Для образования инородцевъ правительствомъ здѣсь уже давно отпускались значительныя суммы, а съ 1819 года въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Прибалтийскаго края для инородцевъ дѣйствуетъ законъ объ обязательномъ обученіи. Открывавшіяся здѣсь школы не только волостныя, но и правительственные приобрѣтали инородческій характеръ, то латышскій, то литовскій,

смотря по составу учащихъ и учащихся. Отдавать въ такія школы своихъ дѣтей старообрядцы, по справедливости, не рѣшались. На старообрядческія же школы не только не выдавалось казенныѣ пособій, но не разрѣшалось открывать ихъ даже на свои средства. Нерѣдкость найти учителя, еще недавно отсидѣвшаго въ тюрьмѣ за то, что на дому обучалъ дѣтей старообрядцевъ слову Божію и чтенію древнихъ славянскихъ книгъ. Такимъ образомъ, до сего времени, эта часть русскаго населенія была совершенно лишена образования.

Теперь для удовлетворенія образовательныхъ нуждъ старообрядцевъ въ Курляндской губерніи впервые открыто шесть школъ: въ Якобштадтѣ въ серединѣ 1906 года, въ Иллукстѣ, Суббатѣ, Гривѣ и Володинѣ—съ 1-го января 1907 года и, наконецъ, въ Нидеркунахъ—съ 1-го января 1908 года. Каждая изъ этихъ школъ учреждена по типу дѣйствующихъ въ этомъ округѣ правительственные училища, но вместо инородческихъ мѣстныхъ языковъ здѣсь преподается славянское чтеніе. На обзаведеніе каждой школы отпускается по 400 руб. единовременно и на содержаніе

по 1200 руб. Составъ учащихъ пока въ большинствѣ училищъ опредѣляется изъ учителя или учительницы, завѣдующаго и вѣроучителя. Жалованье учителей и завѣдующихъ отъ 360—450 и вѣроучителю 240. Завѣдующий и учитель гражданскихъ предметовъ должны иметь учительское званіе. Вѣроучителя избираетъ и представляетъ общество. Школы посвѣщаются исключительно дѣтьми старообрядцевъ. Школы пользуются довѣріемъ общества и привлекаютъ къ себѣ столько учащихся, сколько позволяетъ помѣщеніе и средства этихъ училищъ. Насколько велика здѣсь нужда въ образованіи, видно изъ того, что сейчасъ во всѣхъ открытыхъ училищахъ обучается до 400 дѣтей обоего пола, между тѣмъ еще въ 1907 году въ одной Грибѣ, съ прилегающимъ къ ней мѣстечкомъ Нидеркунами, насчитывалось до 700 дѣтей, оставшихся въ школы. Создаютъ это и старообрядцы и съ готовностью идутъ настройчу школьному дѣлу; при открытіи школы въ Володинѣ, не оказалось подходящаго помѣщенія. Старообрядцы отдали подъ школу общественный домъ для молитвы и собрали около 150 руб. на передѣлку его подъ училище. Въ настоящее время общество въ Володинѣ ходатайствуетъ объ отпускѣ средствъ на постройку казенного училища, настоящее же помѣщеніе отводится подъ пріютъ, чтобы предоставить возможность посвѣщать школу и тѣмъ дѣтямъ, которыхъ живутъ въ отдельныхъ усадьбахъ, болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ школы. Старообрядцы Иллукстского уѣзда въ большинствѣ своемъ очень бѣды.

Хотя обученіе во вновь открытыхъ училищахъ и бесплатное, но и оно оказывается недоступнымъ для многихъ. Вѣдь для посвѣщенія школы все-таки необходимо иметь приличную обувь, платье и школьные принадлежности—роскошь для бѣдняка. Здѣсь, конечно, требуется уже широкая общественная помощь. Но есть такие, которыхъ и это обстоятельство не смущаетъ. „Босы ноги, гола грудь“; такъ что же: „это многихъ славный путь“ и бѣгутъ такие школьники въ школу въ зной почти босыми.

Возбуждено ходатайство объ открытии старообрядческихъ школъ и въ другихъ сельскихъ мѣстностяхъ Иллукстского уѣзда (Боровкѣ, Войтишкагъ и проч.). Значеніе такихъ школъ для старообрядцевъ этой мѣстности громадное. Вкрашенные мелкими группами среди многочисленныхъ инородцевъ, которые представляютъ здѣсь тѣсно сплоченные, однородны, сплошь культурны массы, старообрядцы-земледѣльцы еще кое-какъ властятъ свое существованіе. Наиболѣе предпримчивые отправляются на заработки въ другія мѣстности Европейской Россіи. Теперь усиленно поговариваютъ о переселеніи въ Сибирь. Поголовное выселеніе чистокровныхъ русскихъ людей изъ окраинъ Россійской Имперіи едва ли входитъ въ интересы правительства.

Молимъ Бога, чтобы правительство не остановилось на дальнѣйшемъ пути просвѣщенія старообрядцевъ. Школы не только утверждать въ насть преданность престолу и отечеству, но и научать насть съ пользою послужить интересамъ дорогой нашему сердцу Россіи.

Попечитель рижского учебного округа Левшинъ въ сопровождении инспектора народныхъ училищъ якобштадтского района, Иллукстского уѣзда, Овчинникова посетили якобштадтское старообрядческое училище и 2-го мая въ 9 час. 35 и. вечера прибыли въ городъ Даугавпилсъ. На вокзалѣ ихъ встрѣтили депутація мѣст-

ныхъ старообрядческихъ и проч. обществъ. Съ вокзала почетные гости отбыли въ имѣніе „Калкуны“, принадлежащее помѣщцу члену Государственной Думы Каракину. (По слухамъ Каракинъ намѣренъ оказать содѣйствіе имѣющимъ открываться въ здѣшней мѣстности правительственныймъ училищамъ). На слѣдующій день, 3-го мая, къ 12 часамъ дня г. попечитель въ сопровождении инспектора народныхъ училищъ и управляющаго имѣніемъ „Калкуны“ И. М. Дрыгина, также сочувствующаго дѣлу народного просвѣщенія, прибыли на освященіе нидеркунского старообрядческаго училища. По окончаніи освященія старообрядцами была послана Государю Императору привѣтственная телеграмма. Въ тотъ же день были посвѣщены и прочія училища м. Грибы, въ томъ числѣ и грибское старообрядческое училище. Въ воскресенье 4-го мая къ 12 часамъ почетные гости посѣтили володинское старообрядческое училище. Вездѣ желаннымъ гостямъ старообрядцы оказали самый радушный приемъ по древнему обычаю съ „глѣбомъ солью“. Училища украшались флагами, зеленью. Устраивались „ворота“ съ надписями: „Добро пожаловать“, обѣды, угожденія и проч. Учащіе исполнили народный гимнъ и многоголѣтіе. 5-го мая утромъ г. попечитель отбылъ въ Суббать, а затѣмъ посѣтилъ г. Иллукстъ также съ цѣлью осмотра старообрядческихъ училищъ.

У. Денисовъ.

Приходскія вѣсти.

Закладка храма и колокольни.

(Отъ нашего корреспондента).

23 апреля въ Ржевѣ, Тверской губ., состоялась закладка старообрядческаго храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы. По окончаніи литургіи въ старомъ старообрядческомъ молитвенномъ домѣ мѣстнымъ священникомъ о. Федоромъ Алексѣевымъ была сказана рѣчь, послѣ которой на мѣсто закладки двинулся крестный ходъ, при большомъ стеченіи молящихся. Въ приготовленной палатѣ былъ отслуженъ молебенъ „Покрову Пресвятой Богородицы“ съ водоосвященіемъ, послѣ которого была совершена закладка храма и колокольни. По окончаніи закладки, діакономъ Савельевымъ было провозглашено многоголѣтіе всему Царствующему Дому, владыкѣ Кириллу и строителямъ храма. Послѣ закладки была предложена трапеза.

Новогеоргіевскъ, Херсонской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Поднятіе креста на колокольню.

Во вторникъ, на Свѣтлой недѣлѣ, у насть состоялось торжество поднятія креста на вновь выстроенную при Свято-Покровскомъ храмѣ каменную колокольню.

По окончаніи Божественной літургіи, начатъ былъ канонъ-молебенъ Пасхѣ и честному кресту. При началѣ

канона совершенъ былъ выходъ изъ храма на мѣсто, гдѣ находился приготовленный къ поднятію престъ. Внерди несли: свв. иконы, со свѣчами предъ ними, хоругви, св. Евангеліе, даѣше слѣдовало духовенство въ роскошныхъ пасхальныхъ облаченіяхъ и празднично настроенный народъ. По прибытии на мѣсто, послѣ прочтія по 6 пѣсни священникомъ о. Эрастомъ Картаполовымъ св. Евангелія, совершиено было освященіе воды. По окроплѣніи ею затѣмъ честнаго креста, при пѣніи соответствующихъ случаю стихій и ирмосовъ, совершилось поднятіе онаго на колокольню.

Окончивши затѣмъ остальную часть молебна, крестный ходъ, при колокольномъ звонѣ и пѣніи пасхальныхъ пѣснопѣїй, совершилъ троекратное обхожданіе вокругъ храма, послѣ чего возвратился въ храмъ. Здѣсь о. діакономъ Петромъ Ивановичемъ Ремезовымъ провозглашено было многолѣтіе: Государю Императору, Государынамъ, Государю Наслѣднику и всему Царствующему Дому; преосвященному Кириллу, епископу балтскому и одесскому; жертвователямъ и благотворителямъ ко св. храму и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Настоящее торжество надолго останется въ нашей памяти. Побывать на ономъ каждый изъ прихожанъ считалъ своею святою обязанностью. Это видно было изъ того многолюдства, какимъ отличалось торжество. Обширный храмъ переполненъ былъ молящимися. Посмотрѣть на торжество приходили очень многое даже изъ принадлежащихъ къ правительственной церкви. Отсутствовали на торжествѣ лишь А. Колесниковъ, да двѣ три его послѣдователя, впрочемъ начавшиѣ уже отдѣляться и отъ онаго по направленію въ беспоповство. Это видно изъ того, что они не сочли нужнымъѣхать, подобно ему, въ с. Золотаревку, къ привезенному имъ попу освящать пасху и, въ виду послѣдняго раздора среди самихъ юзовцевъ, открыто выражаютъ сомнѣніе въ законности этого „іероя“.

И. Пр—нъ.

—

Поднятіе колоколовъ въ ст. Цымлянской (обл. В. Д.).

(Отъ нашего корреспондента).

10 апрѣля, въ Великій четвергъ, по благословенію архіепископа московскаго Иоанна, состоялось поднятіе колоколовъ при старообрядческомъ храмѣ станицы Цымлянской.

Трудно передать впечатлѣніе, произведенное этимъ торжествомъ. Давно ли настѣ гнали, и мы, гонимые, прятались отъ враговъ въ садахъ и балкахъ, давно ли торжествовали наши враги! Но вотъ и для настѣ мелькнула лучъ свободы.

До этого у настѣ былъ небольшой молитвенный домъ, въ которомъ правилъ службу священникъ о. Андроникъ Захаровъ, человѣкъ дѣятельный и энергичный. Сейчасъ же послѣ объявленія манифеста онъ принялъ всѣ мѣры къ созданію храма, въ которомъ мы такъ нуждались: организовалъ попечительство и ходоковъ для сбора пожертвованій—и вотъ теперь въ нашей станицѣ красуется вновь выстроенный храмъ.

Наканунѣ торжества, съ вечера, была отслужена всенощная, при громадномъ стечениіи молящихся. 10-го мы слушали литургію Василія Великаго, по окончаніи которой начался молебенъ храмовому празднику святыню Николѣ чудотворцу, съ освященіемъ воды. По шестой пѣснѣ открылся крестный ходъ къ мѣсту поднятія колоколовъ. Священникъ, окропивъ колокола, благословилъ поднимать. При пѣніи ирмоса „На Сионъ гору взыде“ большой колоколь плавно сталъ подниматься на колокольню. Когда всѣ колокола были укреплены, вошелъ на колокольню священникъ и—раздался мягкий, приятный звонъ, понесся далеко по окрестности, вызывая слезы радости на глазахъ каждого.

В. Исаевъ.

Торжество старообрядцевъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Для настѣ, старообрядцевъ, приемлющихъ священство Симбириницкой іерархіи, села Ясашной Ташлы, Симбирской губ. и уѣзда, день 18 апрѣля сего года надолго будетъ достопамятнымъ. Мы до сихъ поръ не пыѣли у себя молитвенного храма и даже порядочного пристанища для молитвы; а въ настоящемъ же время, по Высочайшей милости и по разрешенію правительства, построена на свои средства нашимъ односельцемъ, усерднымъ благотворителемъ, крестьяниномъ А. Г. Логачевымъ красивая двуглавая часовня, и 18 апрѣля съ благословеніемъ преосвященнѣшаго Порфирия, епископа самарского и симбирского, была освящена и подняты кресты. Наканунѣ, въ 6 часовъ вечера, началось всенощное бдѣніе, которое совершилъ благочинный о. Иосифъ Куликовъ, въ сослуженіи мѣстнаго о. Трифона Тюльганова и о. Иоанна Леонтьева, при стройномъ пѣніи пѣвчаго изъ Симбирска и мѣстныхъ. По утру, по окончаніи Божественной литургіи и по заамвонной молитвѣ, изъ часовни въ предношениі свв. икона, хоругвей, съ пѣніемъ „Христосъ воскрес“, во главѣ трехъ священниковъ и множества народа, вышелъ на открытый воздухъ крестный ходъ. На уготованномъ мѣстѣ былъ отслуженъ молебенъ съ водосвятіемъ св. Пасхи, и совершилъ вокругъ часовни троекратный крестный ходъ, потомъ о. Иосифомъ прочно прочувствовано была прочитана молитва на поднятіе крестовъ, и, по окроплѣніи ихъ св. водой, при пѣніи „Христосъ воскресе“, и „Воскресеніе Христово“ они были подняты. Народъ, видя такое небывалое у себѣ торжество, душевно умилілся и съ радостію благодарили Бога и Государя за дарованныя милости.

По возвращеніи въ храмъ, о. благочинный была сказана рѣчь. Духовныя лица и пѣвчіе были приглашены на приготовленную трапезу.

Торжество закончилось многолѣтіемъ Государю, Государынѣ и всему Царствующему Дому, епископу Порфирию, строителю храма и всѣмъ предстоящимъ.

Общее собрание.

18 сего мая состоялось общее собрание членовъ сергіе-вакховской старообрядческой общины въ Москвѣ, при храмѣ свв. мучениковъ Сергія и Вакха въ домѣ Балашевыи. Предсѣдателемъ собрания былъ избранъ *М. И. Брилліантовъ*. Главнымъ предметомъ разсужденія на собрании былъ поставленъ вопросъ о распространеніи дѣятельности общины на Московскій уѣздъ. Собрание постановило распространить свою дѣятельность на Московскій уѣздъ и поручило совѣту войти съ заявлениемъ отъ имени общины въ московское губернское правленіе о регистрации постановленія общины по этому вопросу.

По избранію предсѣдателя собрания оглашены были телеграммы.

I.

Благодарность Государя.

Министерство внутреннихъ дѣлъ. Канцелярія министра.
29 апрѣля 1908 года. № 2060. Г. московскому градо-
начальнику.

На всеподданійшемъ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ о вѣроподданническихъ чувствахъ, заявленныхъ совѣтомъ сергіе-вакховской старообрядческой общины въ Москвѣ, въ телеграммѣ предсѣдателя совѣта общины Максима Балашева, Михаила Брилліантона и др. на имя предсѣдателя совѣта министровъ, отъ 17 сего апрѣля Государь Императоръ собственноручно начертать сознозапись: „Искренно всѣхъ благодарю“. Объ взложенномъ канцелярія, по приказанию г. министра, имѣть честь уведомить ваше преосходительство.

Правитель канцеляріи (подпись).
Чиновникъ особыхъ поручений *Бревернъ*.

II.

Телеграмма совѣта общины.

Петербургъ. Его высокопревосходительству господину предсѣдателю совѣта министровъ.

Христосъ Воскресе! Въ день исполнившагося трехлѣтія дарованія намъ Государемъ Императоромъ религіозной свободы, совѣтъ сергіе-вакховской старообрядческой общины въ Москвѣ проситъ ваше высокопревосходительство повернуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣроподданническія наши чувства преданности съ возглашеніемъ великаго христіанскаго привѣта: „Христосъ Воскресе“!

Предсѣдатель совѣта общины: *Максимъ Балашевъ*.
Товарищъ предс. сов.: *Михаилъ Брилліантовъ*.
Члены совѣта общины: *Григорій Евлампіевъ*,
Іванъ Бочинъ, *Дмитрій Гусевъ*, *Абрамъ Балашевъ*, настоятель храма священникъ *Николай Фоминъ*.

Годичное собрание общини.

(Отъ нашего корреспондента).

18 апрѣля за Очерскомъ заводѣ, Пермской губерніи, состоялось собрание членовъ старообрядческой очерской общины.

Предсѣдателемъ собрания былъ избранъ С. С. Кондаковъ, а секретарями Е. Ф. Вшивковъ и И. З. Колчановъ. Былъ прочитанъ отчетъ общины за три года, который и былъ утвержденъ собраниемъ. Въ члены общества постановлено принимать лицъ 25 лѣтъ, женщинъ же въ члены общины не допускать. Собрание постановило принять въ члены общины прихожаи, изъявивши свое согласие: Я. И. Каменского, А. и И. Лобановыхъ и А. В. Шилова. Для исправленія духовныхъ нуждъ общины былъ избранъ о. Левъ Денисовъ. Закрытымъ же голосованіемъ былъ избранъ совѣтъ общины изъ 10 членовъ; въ составъ совѣта вошли: священникъ о. Левъ, П. С. Шардаковъ, И. Е. Путинъ, А. Г. Балахоновъ, С. С. Кондаковъ, Е. Ф. Вшивковъ, Г. С. Путинъ, А. М. Колчановъ, И. Г. Балахоновъ и И. З. Колчановъ. Совѣту общины предоставлено право панимать и увольнять церковнослужителей (пѣвчихъ), нанимать рабочихъ, если таковые потребуются для общины, давать ремонтъ храма и построекъ по своему усмотрѣнію. Въ случаѣ прекращенія дѣятельности общины, собраниемъ было постановлено, по уплатѣ всѣхъ долговъ, если таковые окажутся, имущество общины должно остататься въ пользу того же общества. Протоіереемъ о. Львомъ предложено было просить у епископа пермскаго Автонія для общины діакона Петра Їдановскаго изъ Екатеринбурга; собраниемъ предложеніе о. Льва было принято. Затѣмъ были произведены выборы предсѣдателя совѣта общины. Былъ избранъ о. Левъ, товарищемъ И. Е. Путинъ; церковнымъ старостой былъ избранъ С. В. Канатовъ и помощникомъ ему И. Г. Балахоновъ.

Открытие общини.

28 апрѣля текущаго года московскимъ губернскимъ правленіемъ зарегистрирована „дмитровская старообрядческая община“ при деревнѣ Кельть-Острогъ, Волоколамскаго уѣзда, Московской губ. Въ воскресенье, 11-го мая, состоялось первое общее собрание учредителей въ храмѣ во имя св. великомученика Дмитрія Селунскаго. на какомъ былъ избранъ совѣтъ изъ 8 человѣкъ. Предсѣдателемъ совѣта избранъ Ив. Ив. Сіезкинъ, товарищемъ предсѣдателя—Сем. Ег. Кабановъ (выборъ Волоколамскаго уѣзда, членъ управы), казначеемъ—Морозовъ Никита Ив., церковнымъ старостою—Царевъ Гр. Осип. и членами совѣта—Ив. Ир. Чунинъ, Вас. Вас. Черновъ, Ал. Фил. Петровъ, С. В. Егоровцевъ и свящ. о. Діонисій Ковшовъ. На собрании присутствовало 87 членовъ общины. Постановлено женщинъ принимать въ общину съ правомъ голоса на общихъ собранияхъ. Рѣшено приступить нынѣшнимъ лѣтомъ къ постройкѣ колокольни и надстройкѣ купола съ главою и крестомъ, на что тутъ же было высказано мѣстными благотворителями желаніе принять на себя все расходы по стоимости постройки.

Прихожанинъ.

Освящение церкви.

(Отъ нашего корреспондента).

На 2-е июня въ г. Никополь, Екатериносл. губ. назначено освящение церкви во имя Знаменія Пресвятой Богородицы. Совѣтъ никопольской общины разсыпаетъ приглашениа на означенніе число. Нужно ожидать, что на торжество освященія пребудетъ большое число окрестныхъ старообрядцевъ. Предполагается въ эти дни произвести братскій между собой собесѣданія по вопросу объ объединеніи всѣхъ старообрядцевъ мѣстного края. Есть надежда, что мѣстные беспоповцы и бѣглопоповцы пойдутъ на братскій призывъ, чому нельзя не порадоваться. Дай Богъ!

Освящение храма.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ недѣлю свв. женъ мироносицъ, 27 апрѣля, проходило освященіе вновь воздвигнутаго великолѣпнаго деревяннаго храма, построенаго старообрядцами при фабрикѣ т-ва бр. Зининыхъ, около станціи „Дрезна“ Моск.-Нижегород. желѣзной дороги. На освященіе прибылъ архіепископъ московскій Иоаннъ съ тремя священниками и двумя діаконами. Всенощную, молебень и псалмы на освященіе храма пѣлъ хоръ любителей фабрики т-ва М. С. Кузнецова. Прибывшіе къ концу освященія храма пѣвцы морозовскаго хора приняли участіе въ крестномъ ходѣ вокругъ храма. Во время литургіи великолѣпное и стройное исполненіе пѣснопѣнія морозовскими пѣвчими произвело на молящихся глубокое и сильное впечатлѣніе. По окончаніи литургіи архіепископъ Иоаннъ произнесъ приличествующее торжеству слово. Молящихся была такая масса, что храмъ всѣхъ не могъ вмѣстить, хотя порядокъ былъ образцовы. По окончаніи литургіи, въ 12 часовъ дня, въ квартирѣ прихожанина Н. И. Широгова состоялся обѣдъ для духовенства, пѣвцовъ и гостей изъ прихожанъ храма.

Деревня Акатово, (Егорьевского уѣзда, Рязанской губерніи).

(Отъ нашего корреспондента).

15 апрѣля изъ старообрядческаго храма во имя великомученика Георгія былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ деревни, послѣ которого были отслужены молебны въ домахъ прихожанъ. Обходъ прихожанъ продолжался до 6 ч. вечера, и на ночь иконы были оставлены въ домѣ П. Шурупова. На слѣдующій день, при колокольномъ звонѣ, крестный ходъ двинулся къ храму, изъ котораго навстрѣчу первому вышелъ другой. Передъ храмомъ былъ отслуженъ молебень, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Наслѣднику, всему Царствующему Дому, архіепископу московскому Иоанну и Александру, епископу рязанскому.

Милюнцевская старообрядческая община, (Новоалександровскаго уѣзда, Ковенской губ.).

(Отъ нашего корреспондента).

Наша община признана и утверждена 28-го марта прошлаго года. Община наша бѣдная: въ храмѣ наше во имя Рождества Богородицы очень мало иконъ, не хватаетъ богослужебныхъ книгъ, иѣть колоколовъ; старики говорять, что ихъ отняли у насть во времена преслѣдованія. До сихъ поръ мы не получили метрическихъ книгъ и не могли открыть училища. На всѣ наши хлопоты (мы и прошеніе губернатору подавали) цѣлый годъ не получасмъ никакого отвѣта.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Думская недѣля.

— Гос. Дума, большинствомъ 177 голосовъ противъ 109, временно устранила изъ своего состава депутата Косоротова, принявъ такую формулу перехода къ очреднымъ дѣламъ: „Признавая, что въ дѣлахъ о временному устраненіи члена компетенція Думы не ограничивается формальной стороной вопроса, Дума переходитъ къ очреднымъ дѣламъ“.

— Принята Думою безъ пренія смысла чрезвычайныхъ расходовъ на путей сообщенія въ 74 мил. рублей.

— Въ засѣданіи 20-го мая послѣ долгихъ споровъ принятъ законопроектъ, внесенный сунодомъ, объ увеличеніи содержанія городскому и сельскому духовенству (400.000 руб.). Прибавлено также 100.000 руб. на уравненіе жалованья учителей духовныхъ семинарій съ учителями гимназій.

— Въ вечернемъ засѣданіи 20-го мая обсуждался запросъ о пожарѣ на Обуховскомъ заводѣ. Дума признала объясненія морскаго министерства неудовлетворительными.

— Комиссія по дѣламъ православной церкви приняла постановленіе, чтобы за священниками, добровольно покинувшими санъ, были сохранены права по образованію и чтобы годы, проведенные ими на службѣ въ качествѣ священнослужителей, были зачтены имъ при исчислении пенсионныхъ сроковъ. И всѣ остальные преимущества въ томъ числѣ и ордена, священники, покинувшие добровольно санъ, сохраняютъ.

— Предсѣдатель вѣроисповѣдной комиссіи епископъ Евлогій заявилъ, что въ виду того, что взгляды его расходятся со взглядами большинства комиссіи, онъ слагаетъ съ себя званіе предсѣдателя комиссіи. Вопреки возраженіямъ представителя синода, комиссія высказалась за отмѣну статей 86-й и 87-й угол. улож. Первая караетъ за совращеніе путемъ угрозъ, обманомъ, насилиемъ и обѣщаніемъ выгодъ изъ нехристіанской въ другую нехристіанскую религию, а вторая караетъ за такое же совращеніе путемъ насилия изъ христіанской религіи въ другое исповѣданіе. Комиссія высказала пожеланіе о введеніи въ дѣйствіе ст. 507 нов. угол. улож., карающей вообще насилие и обманъ.

— Комиссія по запросамъ получила письмо отъ ялтинского генерала Думбадзе съ объясненіями на обвиненія, заключающіяся въ запросѣ о дѣятельности Думбадзе.

— Трудовики и соціалъ демократы рѣшили внести въ Думу запросъ о событияхъ въ екатеринославской тюрьмѣ и поддерживать его спѣшность.

— Изъ Богородска за подписью около 800 мѣстныхъ старообрядцевъ поступило въ старообрядческую комиссію ходатайство о проведеніи законопроекта, по которому во всѣхъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, если учащихся старообрядцевъ не менѣе десяти, вводилось бы преподаваніе Закона Божія старообрядческимъ священникомъ-законоучителемъ по избранію старообрядческой общины.

Обзоръ событій

(16--22 мая).

— Уволенъ, согласно прошенію, главноуправляющей землеустройствомъ и землемѣріемъ кн. Васильчиковъ, на его мѣсто назначенъ тов. министра финансовъ д. с. с. Кривошеинъ.

— 20-го мая представлялся Государю вновь назначенный первый японскій посолъ при русскомъ дворѣ Мотоно.

— Министерствомъ народного просвѣщенія постановлено не принимать въ новомъ учебномъ году въ университеты лицъ, носящихъ или носявшихъ духовный санъ.

— Министръ нар. просв. отмѣнилъ льготный приемъ въ университеты семинаристовъ, запретилъ поступление въ университеты женщинамъ.

— Министръ финансовъ рѣшилъ въ ближайшемъ будущемъ выпустить внутренній заемъ въ 200 милл. руб.

— Министръ путей сообщенія призналъ возможнымъ, снять чрезвычайную охрану съ южныхъ жел. дорогъ.

— Казачьи войска съ персидской границы отозваны.

— Въ Петербургѣ и Варшавѣ происходили чество ванія славянскихъ гостей.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ возбуждены вопросы о лишении недоимщиковъ земскихъ сборовъ избирательныхъ правъ до полнаго логатенія недоимки.

— Членъ Гос. Думы Астраханцевъ привлеченъ къ судебнѣй ответственности за устройство неразрѣшенаго публичнаго собранія.

— Въ Петербургѣ открылся международный судоходный съездъ.

— Изъ Баку сообщаютъ, что армянское селеніе Норъ-Шенъ, Геокчайскаго у., провалилось на восемьмисаженную глубину.

— Въ ночь на 18-е мая въ Ялтѣ и на южномъ берегу Крыма произошло сильно землетрясеніе.

— Совѣтъ московскихъ присяжныхъ поѣренныхъ принялъ въ составъ адвокатуры первую женщину-адвоката въ Россіи г-жу Подгурскую.

— Совершено 20 вооруженныхъ нападеній, при чемъ убито 8, ранено 6 чл., похищено на сумму свыше 25 тыс. руб.—Казнено 15 челов., вынесены смертные приговоры 54 лицамъ, назначено каторги въ общей сложности 350 лѣтъ, одному—бессрочная каторга. Убито и ранено при арестахъ и въ тюрьмахъ 8 чл.

Турція. На о. Самосѣ произошли серьезные беспорядки, вызванные прибытіемъ туда турецкихъ солдатъ, что нарушаетъ договоръ.

Персія. Министры иностранныхъ дѣлъ, юстиціи и финансовъ подали въ отставку, которая еще не принята.

Китай. Возстаніе на югѣ Китая разгорается. Китайское правительство предписало вице-королю Таунфангту задержать главу революціонеровъ Сунъвана, приѣхавшаго изъ Англіи.

Австрія. Началась общая забастовка почти во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Франція. Въ Винье, близъ Парижа, 20 мая произошло столкновеніе забастовавшихъ каменщиковъ съ жандармами. Жандармы, окруженные рабочими, принуждены были пустить въ ходъ оружіе. Одинъ изъ забастовщиковъ убитъ, шестеро ранено; жандармовъ ранено четверо, въ томъ числѣ двое тяжело.

СОДЕРЖАНИЕ:

О колынопреклоненіи на троицкой вечернѣ.—О вѣрѣ и невѣрѣ, ст. арх. Михаила.—Модернизмъ и его осужденіе католической церковью.—Въ защиту старообрядческой іерархіи, ст. Ф. Мельникова.—„Горячій огнемъ“, пов. архим. Михаила.—Официальный отдѣлъ—Обзоръ печати.—Къ чему можетъ привести подражаніе, ст. Шалаева—Материалы по истории старообрядчества: Ольховатская община. Старообрядческий храмъ въ г. Николаевѣ.—Старообрядческая жизнь: соборъ у іовцевъ. Съездъ бѣглопоповцевъ. Экзамены въ старообрядческой школѣ въ Москвѣ. Открытие старообрядческаго училища.—Приходскія вѣсти.—Мірская жизнь: Думская недѣля. Обзоръ событій.

Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

* *

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

Стъ редакции.

Рукописи просятъ писать
разборчиво и на одной сто-
ронѣ листа.

С Старообрядческой
типоврафіи
Церковно-славянскихъ
книгъ,
подъ фирмой
„Андрей Васильевичъ Симаковъ“
въ Уральске.

ОТПЕЧАТАНА ВЪ ДВѢ КРАСКИ УЧЕБНАЯ
ПСАЛТЫРЬ для училищъ СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ
ТРЕХЪ КАНОНОВЪ ВЪ ¼ ЛИСТА.

Продается въ кожаномъ переплете
1 ф. 80 к., въ коленкоровомъ—1 ф. 60 к.

БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ.

Выписывающіе 10 экземпляровъ за
пересылку не платятъ.

Въ МОСКВѢ можно получать у Евгения Ивановича Си-
лина, Ильинскія ворота.

ПОСТАВКА ВО ВСѢ ЕПАРХІИ:

Натуральное деревянное масло 10 р. пудъ.
Вино Висантъ 12 и 14 р. ведро.
Ладанъ Капанецъ 10—12—14—16 р. пудъ.
Ладанъ Росной 1 р. 40 к. ф., 50 р. пудъ.
Ладанъ Сіамскій 2 р. 50 к., 3—50, 4—50 ф.

Адресъ: Таганрогъ, контора А. Штехеръ.

СТАРООБРЯДЕЦЪ-УПРАВЛЯЮЩІЙ (ОНЪ ЖЕ И САДОВОДЪ).

Могу заниматься маслодѣліемъ и приготовленіемъ сливочного масла, имѣю понятіе по выбору молочныхъ коровъ. Желалъ бы управлять въ Москвѣ домомъ, за вознагражденіе въ 40—50 руб. въ мѣсяцъ на хозяйственномъ содержаніи. Адресъ: г. Богородскъ, Моск. губ., за желѣзной
дорогой, домъ Леонтьевъ, Г. И. Кудрявцеву.

Фирма существуетъ съ 1872 года.

Издѣлія мастерской удостоены благодарностей отъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, подарковъ и наградъ отъ Высочайшихъ Особъ и награждены лятыю медалями за выставки въ Россіи и за границей.

Первая въ Сибири изъ Россіи иконописная мастерская и магазинъ церковной утвари

Госифа Андреевича Панкрышева съ С-ми,

въ Томскѣ, Почтамтская ул., д. Обществен. Собр., № 19.

Адресъ для телеграммъ: Томскъ, иконописная Госифа Панкрышева.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ

на иконописные работы во всѣхъ стиляхъ: расписаніе храмовъ внутри и снаружи стѣнной живописью.
всевозможные иконостасы и иконы по собственнымъ рисункамъ, чеканки разъ на иконы, престолы и жертвенники, медные, серебряные 84 пр., золоченые, чеканные, гравированные, эмалированные и сканые,
всевозможную церковную утварь, парчи и священническія облаченія.

Переливка старыхъ и отливка новыхъ МОЛОКОВЪ.

Покупка и продажа всевозможныхъ старинныхъ вещей, монетъ, оружія, кубковъ и т. п. предметовъ.

Въ магазинѣ продаются готовыя ИКОНЫ. Металлическія хоругви, запрестольные иконы, подсвечники, паникадила, кресты, евангелія, папихидици, ковчеги, дароносицы, апостолы, вѣнчальные вѣнцы, купели, крестильные ящики, лампады, плащаницы и т. п.

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ И ДІАКОНСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ,
всевозможные кіоты, для домашнихъ иконъ, багетъ и разные старинные рѣдкости—монеты, жетоны, графики, чарки и т. п. предметы.

Цѣны умеренные. Прейс-куранты бесплатно.

Къ СВѢДѢНІЮ старообряд- ческихъ общинъ.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу брошюра „**О древнѣхъ христіан-
скихъ общинахъ**“, изданная совѣтомъ всероссійского съѣзда старообрядцевъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Свѣдѣнія о древнѣхъ христіанскихъ общинахъ.
2. Формы различныхъ прошеній, заявлений и введенія метрическихъ книгъ.
3. Необходимыя для свѣдѣнія общинъ копіи Высочайше утвержденныхъ положеній комитета министровъ, циркуляры и разъясненія министерства внутреннихъ дѣлъ и московскаго губернскаго правленія.

Цѣна 25 коп. безъ пересылки.

Высылается заказной бандеролью за 5 семикопеечныхъ почтовыхъ марокъ.

Адресъ: Ильинка, Биржевая площадь, д. бр. Рябушин-
скихъ, М. И. Брилліантову.